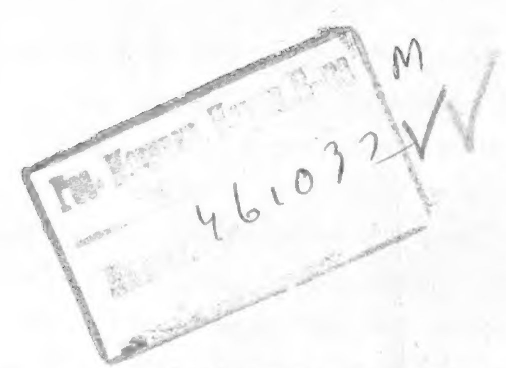

СИНОДАЛЬНАЯ
(ПАТРІАРШАЯ)
БИБЛІОТЕКА

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ И РАЗЫСКАНІЯ.

11. Выписки изъ Ибн-эль-Атира о первомъ нашествіи Татаръ на кавказскія и черноморскія страны, съ 1220 по 1224 годъ.

(См. Уч. Зап. II, стр. 316.)

Ибн-эль-Атиръ (Athîr) или (по турецко-персидскому произношенію) Асиръ (Абуль-Гассанъ-Али, сынъ Магомета, Ибн-эль-Атиръ), умершій лѣтомъ 1233 года, оставилъ послѣ себя подъ заглавіемъ: Кâмил-эт-Таварихъ[1]), многотомное сочиненіе, которое считается самымъ важнымъ произведеніемъ арабской литературы по всемірной исторіи. Изъ сочиненій д'Оссона ученый свѣтъ въ первый разъ узналъ, какъ много у этого писателя извѣстій объ исторіи Кавказа и о народахъ, жившихъ по сѣверному черноморскому краю. Въ 1847 году я уже сообщилъ въ Bulletin de la Classe historico-philologique[2]) весь разсказъ этого писателя о походѣ Руссовъ на Бердау въ 944 — а не въ 945 или 943 — въ арабскомъ текстѣ съ французскимъ переводомъ: тѣмъ и другимъ я одолженъ извѣстной обязательности парижскаго оріенталиста г. Рено. По моей просьбѣ, онъ доставилъ мнѣ также, въ 1846 году, нѣсколько отрывковъ изъ сказанія Ибн-эль-Атира о первомъ нашествіи Монголовъ на черноморскія страны, во французскомъ переводѣ, сдѣланномъ, по его

---

1) Historiarum perfectus (по Флюгелю), Chronicon perfectissimum (по Торнбергу), Полнѣйшая изъ лѣтописей (по другимъ). Жизнь Ибн-эль-Атира описана Ибн-Халликаномъ (Ibn Khallikan's Biographical Dictionary translated from the Arabic by Baron Mac Guckin de Slane, Vol. II. Paris 1843, p. 288—290) и въ сжатомъ видѣ изложена въ сочиненіи Венриха (Rerum ab Arabibus in Italia insulisque adiacentibus, Sicilia maxime.... gestarum commentarii. Scripsit J. G. Wenrich. Lipsae 1845, pag. 5).

2) Tome IV. № 13, стр. 197—202.

приказанію, ученикомъ его, г. Дефремри. Впослѣдствіи (съ 1849 г.) г. Дефремри печаталъ эти и другія извлеченія изъ Ибн-эль-Атира въ Journal asiatique, откуда нѣсколько оттисковъ издано въ видѣ отдѣльнаго сборника[3]).

Сочиненіе Ибн-эль-Атира состоитъ изъ 12 томовъ[4]). Имъ пользовались многіе изъ восточныхъ писателей, какъ-то: Эн-Новейри, Ибн-Хальдунъ, Рашид-Эддинъ (изъ котораго потомъ выписывали Абульгази и другіе), Ибн-эль-Джози, Абульфеда и другіе. Но рукописи этого сочиненія весьма рѣдки, такъ что, не смотря на заботы, принятыя еще Френомъ[5]), донынѣ не удалось пріобрѣсть для азіатскаго музея Академіи ни одной части. Въ Парижѣ имѣется старинная рукопись этого сочиненія и недавно снятая въ Константинополѣ копія, по которой Азіатское Общество хочетъ издать это сочиненіе съ французскимъ переводомъ, въ новомъ «Собраніи Восточныхъ Классиковъ» (Classiques Orientaux). Нѣсколько томовъ имѣетъ также университетская библіотека въ Упсалѣ: по этой рукописи проф. Торнбергъ издалъ въ 1851 г. XI-ую часть и начало шведскаго перевода, а въ 1853 — XII-ю часть, которая содержитъ именно первое нашествіе Монголовъ[6]). XII-ая часть имѣется также, въ весьма старинномъ спискѣ (790 года), въ собраніи восточныхъ рукописей у проф. Казембека, который, съ свойственною ему обязательностью, дозволилъ воспользоваться ею для изготовленія помѣщаемаго ниже перевода. Его рукопись принадлежитъ, можетъ быть, къ первой редакціи Ибн-эл-Атира.

Когда г. Боннель трудился надъ отыскиваніемъ года битвы при Калкѣ по Генриху Лотышскому, я послалъ ему «Отрывки» Дефремри;

---

3) *Fragments de géographes et d'historiens arabes et persans inédits relatifs aux anciens peuples du Caucase et de la Russie méridionale, traduits et accompagnés de notes critiques par* M. Defrémery, *membre du conseil de la Société asiatique*. Paris 1849. 265 стр.

4) По Хаджи-Хальфѣ (*Lexicon Bibliographicum a.... Haji Khalfa compositum. Edidit G. Fluegel. Tomus VI*. London 1840. pag. 25) изъ тринадцати томовъ.

5) *Indications bibliographiques*... «Нѣкоторыя указанія, взятыя большею частію изъ историко-географической литературы Арабовъ, Персовъ и Турковъ, преимущественно для нашихъ чиновниковъ и путешественниковъ въ Азіи». СПб. 1845. стр. 45.

6) Ibn-el-Athiri *chronicon... Volumen undecimum*... 1851.

Ibn-el-Athirs *Chrönica. Elfte delen ifrån Arabiskan öfversatt af* C. J. Tornberg. Häft: 1. 2. Lund 1851 — 53, in-8°.

Ibn-el-Athiri *chronicon quod perfectissimum inscribitur. Volumen duodecimum idemque ultimum*. Annos H. 584 — 628 continens. Ad fidem codicis Upsaliensis, collatis passim Parisinis, ed. C. I. Tornberg. *Publico sumtu*. Upsal. 1853, in-8°.

но онъ, кажется, не совсѣмъ вѣрно понялъ ихъ въ хронологическомъ отношеніи[7]). Это впрочемъ извинительно нѣкоторымъ образомъ для изслѣдователя, который могъ пользоваться только отрывками изъ обстоятельнаго извѣстія арабскаго писателя о первомъ нашествіи Монголовъ. По тому же, кажется, и г. Березинъ, сообщая извѣстіе Рашид-Эддина, не довольно оцѣнилъ хронологическія данныя Ибн-эль-Атира, хотя помянутый персидскій писатель, какъ теперь ясно видно, только сократилъ разсказъ нашего Араба о походѣ 1222 и 1223 года[8]).

Ибн-эль-Атиръ начерталъ намъ въ высшей степени привлекательную картину перваго вступленія неотразимыхъ Татаръ въ страны при Каспійскомъ и Черномъ моряхъ. Впрочемъ не это одно заставило насъ позаботиться о полномъ русскомъ переводѣ повѣствующей о томъ главы. Намъ нужна эта глава уже и для того, чтобы, вникнувъ въ ея содержаніе, составить ясное понятіе о томъ, въ какой мѣрѣ авторъ владѣлъ условіями и качествами истиннаго историка, и въ томъ числѣ историческою добросовѣстностію? Въ этомъ отношеніи особенно надобно наблюдать, какъ поступаетъ авторъ *въ хронологическомъ расположеніи событій;* потому что подробное повѣствованіе Ибн-эль-Атира, оказавшись вполнѣ заслуживающимъ довѣрія, должно будетъ служить средствомъ къ основательной оцѣнкѣ другихъ источниковъ для исторіи перваго вторженія Татаръ. Почти вездѣ онъ не только прямо разсказываетъ намъ постепенный ходъ всего нашествія, но при этомъ сообщаетъ еще множество такихъ важныхъ для насъ, прямыхъ и непрямыхъ, хронологическихъ данныхъ, что они, уже и сами по себѣ, кажется, въ состояніи точно опредѣлить годъ битвы при Калкѣ.

Ибн-эль-Атиръ написалъ свое извѣстіе немного лѣтъ спустя послѣ самыхъ событій; но матеріалы для него онъ собиралъ, какъ кажется, въ разныя времена, при удобныхъ случаяхъ, именно — разспрашивая людей, бывшихъ въ плѣну у Татаръ, также посланниковъ, купцовъ и наконецъ людей, спасавшихся бѣгствомъ отъ Татаръ. Такъ напр. извѣстіе о битвѣ Татаръ съ Русскими и Половцами онъ получилъ отъ бѣжавшихъ изъ Крыма. Говорилъ ли онъ впрочемъ съ ними лично, или слышалъ ихъ раз-

---

7) См. Уч. Зап. II, стр. 313 (прим. 30) и 317, и обширную статью г. Бонеля о лѣтосчисленіи Генриха Лотышскаго, помѣщенную въ Bulletin historico-philologique (Tome XI, стр. 86—91 и 132, прим. 30) и въ Mélanges Russes (Tome II [3ᵉ Livraison], стр. 322—329, и Таблицу V, прим. 30).

8) Первое нашествіе Монголовъ на Россію (см. Журн. Мин. Нар. Просв. за 1853 годъ, Часть LXXIX, Отд. II, стр. 221—250).

сказы отъ другихъ, изъ текста не видно. Но вѣрно то, что въ 1221 и слѣдующихъ годахъ онъ жилъ въ Мосулѣ (насупротивъ развалинъ древней Ниневіи), гдѣ онъ прославился своею ученостью и откуда отправился подъ конецъ своей жизни въ путешествіе въ юго-западную Азію.

Хронологическія данныя Ибн-эль-Атиръ могъ получить отчасти изъ устъ магометанъ, жившихъ по юго-западнымъ берегамъ или близь этихъ береговъ Каспійскаго моря и на Кавказѣ, и изъ современныхъ записокъ (см. ниже, стр. 643 и 651). Замѣчательно, что битвы Татаръ съ народами собственно на Кавказѣ и въ сѣверномъ Черноморьѣ онъ сопровождаетъ хронологическими показаніями *по мѣсяцамъ* не такъ часто, какъ прежде изображенныя событія. Это происходитъ, вѣроятно, отъ того, что о тѣхъ отдаленнѣйшихъ и менѣе обитаемыхъ магометанами странахъ онъ не имѣлъ такихъ надежныхъ разскащиковъ, какъ о ближайшихъ краяхъ.

Что касается въ частности *бѣгства* нѣкоторыхъ жителей Крыма *послѣ* пораженія соединенныхъ силъ Русскихъ и Половцевъ при Калкѣ (см. ниже, стр. 661), то подобное извѣстіе есть на греческомъ языкѣ, и оно прямо относится къ 1223 году. Мы сообщимъ его впослѣдствіи, вмѣстѣ съ другими свидѣтельствами о первомъ нашествіи Татаръ.

Переводомъ сообщаемаго разсказа съ арабскаго оригинала мы обязаны баккалавру казанской духовной академіи, Н. И. Ильминскому, который недавно возвратился изъ своего путешествія по Востоку. Онъ старался какъ можно ближе держаться простаго изложенія подлинника, писаннаго, по видимому, безъ всякихъ литературныхъ притязаній. Переложеніе мѣсяцевъ и годовъ гиджры сдѣлано по таблицамъ Вюстенфельда. Но такъ какъ азіатскій музей Академіи не получилъ еще недавно изданнаго сочиненія Вюстенфельда, составленнаго имъ при участіи астронома Гауса, то переложенія, встрѣчающіяся ниже въ примѣчаніяхъ, я долженъ былъ взять у дрезденскаго оріенталиста, Л. Креля, который выписалъ для меня все нужное изъ нижеупоминаемаго сочиненія [9]).

К.

---

9) Vergleichungs-Tabellen der Muhammedanischen und Christlichen Zeitrechnung nach dem ersten Tage jedes Muhammedanischen Monats berechnet, im Auftrage und auf Kosten der Deutschen morgenländischen Gesellschaft herausgegeben von Dr. Ferdinand Wüstenfeld. Leipzig 1854.

«*Годъ 617* [10]).»

«*Сказаніе о нашествіи Татаръ на мусульманскія страны.*»

«Нѣсколько лѣтъ уклонялся я отъ изложенія этого несчастнаго событія, по его печальной огромности и по непріятности вспоминать о немъ; то приступалъ къ нему, то оставлялъ его. И для кого легко описывать пораженіе ислама и мусульманъ! Кому пріятно вспоминать объ этомъ! Увы, лучше бы не родила меня мать моя! Лучше бы я умеръ прежде этого и остался забвеннымъ на вѣки! — Но нѣкоторые изъ моихъ друзей побуждали меня къ начертанію его, а я медлилъ. Потомъ я подумалъ, что опущеніе его не принесло бы никакой пользы. Итакъ я приступилъ къ изложенію исторіи величайшаго событія и большаго несчастія, которому подобныхъ не раждали дни и ночи, и которое объяло всѣ созданія и въ особенности коснулось мусульманъ. Еслибы сказали, что съ тѣхъ поръ, какъ Богъ сотворилъ Адама, до настоящаго времени, міръ не видалъ такого испытанія, то было бы справедливо; потому что исторія не заключаетъ ничего ему подобнаго и ничего близкаго. Самое большое бѣдствіе, которое описываетъ исторія — поступокъ Навуходоносора съ Израильтянами, какъ онъ избилъ ихъ и разрушилъ Іерусалимъ. Но что значитъ Іерусалимъ въ сравненіи съ тѣми странами, которыя опустошили эти проклятые (Татары), въ которыхъ каждый городъ въ нѣсколько разъ больше Іерусалима! И что̀ сыны Израиля въ сравненіи съ тѣми, кого они избили! потому что жители одного изъ избитыхъ ими городовъ были многочисленнѣе всѣхъ Израильтянъ. Можетъ быть, созданіе и не увидитъ подобнаго событія до скончанія міра, исключая развѣ Гога и Магога. А что касается до Антихриста, то онъ оставитъ своихъ послѣдователей и погубитъ тѣхъ, которые будутъ ему сопротивляться; а эти не оставляли никого, и убивали женъ, мужей и младенцевъ, разрѣзывали чрево беременныхъ женщинъ и убивали зачатыхъ дѣтей. Подлинно мы принадлежимъ Богу и къ Нему возвратимся, и: нѣтъ силы и нѣтъ могущества, какъ только о всевышнемъ Богѣ!»

«Вотъ сущность этого бѣдственнаго происшествія, котораго искры летали повсюду, и которое все объяло своимъ вредомъ, шло по странамъ, какъ туча, гонимая вѣтромъ: нѣкоторый народъ отъ предѣловъ Китая (Синъ) устремляется на области Туркестана, каковы: Кашгаръ и Билясагуръ, оттуда на области Мавараннегра, какъ-то: Самаркандъ, Бухару и другія, овладѣваетъ ими и дѣлаетъ съ жителями ихъ, что мы послѣ изложимъ. Потомъ часть его переходитъ въ Хорасанъ и совершенно овладѣваетъ имъ, разрушаетъ, избиваетъ и разграбляетъ его; потомъ переходитъ къ Рею и Гамадану, и къ городу Джебель и ко

---

10) 617 годъ гиджры продолжался отъ 8 марта 1220 г. до 24 февраля 1221 включительно.

всѣмъ областямъ до предѣловъ Ирана; потомъ устремляется на Адербиджанъ и Арранію, опустошаетъ ихъ и убиваетъ большую часть жителей, изъ которыхъ никто не спасся, развѣ рѣдкій бѣжавшій. Менѣе чѣмъ въ годъ дѣлается то, чему подобнаго не слыхано. Потомъ этотъ отрядъ, покончивъ съ Адербиджаномъ и Арраніею, идетъ въ Дербендъ ширванскій и овладѣваетъ городами его, и ничто не спасается, кромѣ крѣпости, въ которой былъ царь ихъ; отъ него переходитъ къ Аланамъ, Лезгинамъ и разнымъ другимъ племенамъ, находящимся въ этихъ ущельяхъ, повсюду производитъ убійства, грабежи и опустошеніе. Потомъ отправляется на область Кыпчакъ [11]), жители которой были многочисленнѣйшіе изъ всѣхъ Тюрковъ, и тамъ избиваетъ всѣхъ, кто противостоитъ ему, а остальные бѣгутъ въ болота и на вершины горъ, и оставляютъ свою землю, которою овладѣваютъ Татары. И все это они дѣлаютъ весьма скоро, не теряя ни мало времени, развѣ сколько занимали ихъ переходы.»

«Другой отрядъ, отдѣльный отъ предыдущаго, пошелъ къ Газнѣ и провинціямъ ея и къ сопредѣльнымъ съ нею областямъ Индіи, Седжестану, Керману, и поступилъ въ нихъ такъ же, какъ и тотъ отрядъ, и даже жесточе. Ничто подобное этому не поражало слуха. Александръ, о которомъ всѣ историки согласны, что онъ владѣлъ всѣмъ міромъ, не съ такою быстротою овладѣлъ имъ. Онъ овладѣвалъ имъ около десяти годовъ, и не убилъ никого, довольствуясь покорностію жителей. А этотъ народъ овладѣлъ бо́льшею, лучшею, населеннѣйшею и благоустроеннѣйшею, наконецъ превосходнѣйшею по нравамъ и жизни жителей, частію обитаемой земли — въ теченіе одного года. И никто въ той странѣ, къ которой подступаетъ онъ, не проведетъ ночи безъ страха, всякій ждетъ и боится его прибытія. Притомъ онъ не имѣетъ нужды, чтобы шелъ за нимъ обозъ или припасы; за нимъ идутъ овцы, коровы, лошади и другія животныя, и онъ ѣстъ ихъ мясо и больше ничего. А животныя для верховой ѣзды сами отрываютъ копытами и ѣдятъ корни земныхъ растеній, не знаютъ ячменя: потому, когда онъ дѣлаетъ гдѣ-нибудь привалъ, не нуждается ни въ чемъ постороннемъ. Что же касается до вѣры его, то онъ покланяется солнцу, во время восхода, и ничего не считаетъ для себя запрещеннымъ: ѣстъ всѣхъ животныхъ, даже собакъ, свиней и другихъ; не знаетъ супружества, а приходятъ къ женщинѣ многіе мужчины, и когда родится дитя, оно не знаетъ своего отца.»

«Въ это время исламъ и мусульмане испытаны тяжкими бѣдствіями, какими не испытывался ни одинъ народъ. Одно изъ сихъ бѣд-

---

11) Подъ Кыпчаками Ибн-эль-Атиръ разумѣетъ кочевой народъ Половцевъ, которые, какъ обнаруживается изъ разнородныхъ остатковъ ихъ языка, изъ свидѣтельства Византійцевъ и другихъ признаковъ, были тюркскаго происхожденія. Войско же Чингисхана, вторгнувшееся въ ихъ землю, состояло, какъ извѣстно, не столько изъ Монголовъ, сколько изъ Татаръ-Тюрковъ.

ствій — Татары, да отвратится отъ нихъ Господь, какъ отъ скверны! Они пришли съ востока, и сдѣлали такія дѣла, которыхъ ужасается всякій, кто слышитъ о нихъ; ты увидишь ихъ, Богъ велитъ, подробно и связно изложенными.»

«Другое несчастіе — нашествіе Франковъ, да проклянетъ ихъ Богъ! съ запада на Сирію, ихъ устремленіе на Египетъ, овладѣніе Даміатскимъ портомъ [12]); едва не подпали ихъ власти Египетъ, Сирія и другія страны, еслибы не милость Всевышняго Бога и помощь Его противъ нихъ. Мы изложили это подъ 624 годомъ. Еще несчастіе, что спасшіеся отъ этихъ двухъ народовъ обнажили мечъ въ междоусобной войнѣ, и потокъ смятенія поднялся до колѣна, какъ мы уже изложили: мы принадлежимъ Богу и къ Нему возвратимся. Просимъ Бога, чтобы Онъ послалъ исламу и мусульманамъ отъ себя помощь, потому что уже не стало поборника, помощника, ни заступника за исламъ. Если Господь желаетъ послать зло на извѣстный народъ, то нечему отвратить его, и нѣтъ помощника, кромѣ Его. Татарамъ потому именно легко удалось это дѣло, что не было никакого препятствія, а препятствія не было потому, что хорезмъ-шахъ Мухаммедъ, овладѣвъ всѣми сими странами, избилъ и уничтожилъ царей ихъ; а потому, когда онъ палъ отъ Татаръ, не осталось въ его государствѣ никого, кто бы отразилъ ихъ и защитилъ страну. Когда Богъ задумываетъ дѣло, оно уже сдѣлано.»

«Теперь изложимъ первое нашествіе Татаръ на государства.»

«Сказаніе о нашествіи Татаръ на Туркестанъ и Мавераннегръ.»

«Въ этомъ году *) явились Татары въ странахъ ислама. Они составляютъ большое племя Тюрковъ, обитаютъ въ горахъ Тамгаджь близь Хатая, и отъ нихъ до мусульманскихъ государствъ болѣе шести мѣсяцевъ. Причиною ихъ явленія было слѣдующее: царь ихъ, называемый Чингизъ-Ханъ, извѣстный болѣе подъ именемъ Темучина, оставилъ свою землю и пошелъ въ окрестности Туркестана, и отправилъ нѣсколько купцовъ и Тюрковъ съ большимъ количествомъ серебра, бобровъ и проч. въ Мавераннегръ, Самаркандъ и Бухару, чтобы они купили ему одеждъ. Они прибыли къ тюркскому городу, по имени Отрару. Это было послѣднее владѣніе хорезмъ-шаха, который имѣлъ тамъ своего намѣстника. Когда Татары явились къ нему, онъ послалъ извѣстіе о ихъ прибытіи къ хорезмъ-шаху, которому онъ писалъ о товарахъ, бывшихъ съ ними. Хорезмъ-шахъ повелѣлъ убить ихъ, взять всѣ ихъ сокровища и препроводить къ нему: намѣстникъ убилъ ихъ и отправилъ все, что съ ними было, а было съ ними много. Получив-

---

12) Дамьятъ былъ взятъ Франками, 5 ноября 1219 г.

*) См. выше, прим. 10, и ниже, прим. 13 и 14.

ши эти вещи, хорезмъ-шахъ роздалъ ихъ купцамъ Бухары и Самарканда, взявъ съ нихъ должную плату.»

«Хорезмъ-шахъ, по завладѣніи этой страной отъ Хатайцевъ, пресѣкъ сообщеніе съ Туркестаномъ и лежащими за нимъ землями. Въ прежнія времена нѣкоторые Татары напали на эти страны, когда онѣ принадлежали еще Хатайцамъ, и завладѣли Туркестаномъ, Кашгаромъ, Билясагуномъ и другими областями. Эти Татары, по воцареніи хорезмъ-шаха, нападали на его области и сражались съ его войсками; потому онъ и не допускалъ къ нимъ ни матерій для одеждъ, ни другихъ товаровъ. Нѣкоторые же говорятъ о причинѣ нашествія Татаръ на мусульманскія страны, другое, чтó обыкновенно не записывается въ книги. Чтóбы то ни было, что я не изложилъ; представь себѣ что нибудь доброе, и не спрашивай увѣдомленія.*)

«Когда намѣстникъ хорезмъ-шаха убилъ людей Чингизъ-Хана, онъ послалъ лазутчиковъ, чтобы видѣть, что такое онъ, и сколько съ нимъ ночной стражи, и что хочетъ дѣлать. Отправились лазутчики, переѣхали пустыни и горы, бывшія на пути, и прибыли къ нему. Они возвратились послѣ долгаго времени и увѣдомили о неисчислимомъ множествѣ Татаръ, и говорили, что это самые терпѣливые изъ созданія Божія въ битвахъ, не знаютъ отступленія, нужное для себя оружіе дѣлаютъ своими руками. Хорезмъ-шахъ раскаялся въ убійствѣ татарскихъ людей, во взятіи ихъ имѣнія, и крѣпко задумался. Онъ призвалъ Шигаба хуюфійскаго, который былъ превосходный законовѣдецъ, уважаемъ хорезмъ-шахомъ, такъ что онъ не противился никакимъ его совѣтамъ. Онъ пришелъ къ нему. Хорезмъ-шахъ сказалъ, что случилось важное дѣло, о которомъ необходимо подумать; я желаю твоего мнѣнія, чтó должно дѣлать. Двинулся на насъ врагъ со стороны Тюрковъ во множествѣ неисчислимомъ. Шигабъ сказалъ ему: войска твои многочисленны: напишемъ въ отдаленныя провинціи, соберемъ войска и да будетъ повсюду громъ трубы. Всѣ мусульмане обязаны помогать тебѣ имѣніемъ и собою. Потомъ ты поведешь войско къ Сихуну. — Это большая рѣка, раздѣляющая земли Тюрковъ отъ странъ ислама. — Мы будемъ тамъ; когда врагъ придетъ, прошедши далекое пространство, мы встрѣтимъ его съ свѣжими силами, тогда какъ его войска устанутъ и изнурятся. Итакъ хорезмъ-шахъ собралъ своихъ вождей и какихъ имѣлъ мужей совѣта, и совѣтовался съ ними. Они не согласились съ его мнѣніемъ, но сказали: мы думаемъ дать имъ перейти Сихунъ на нашу сторону и пройти эти горы и ущелія. Они не знаютъ дорогъ, а мы знаемъ ихъ; такъ мы тогда перисилимъ и погубимъ ихъ, и ни одинъ изъ нихъ не спасется.»

«Когда Тюрки были въ такомъ положеніи, вдругъ пришелъ посланецъ отъ этого проклятаго Чингизъ-Хана и съ нимъ нѣсколько че-

*) Ср. d'Ohsson. H. des Mong. 1824. I, 153 и Weil, Gesch. d. Chal. III, 381.

ловѣкъ, устрашить хорезмъ-шаха и сказать ему: вы убиваете моихъ людей и берете ихъ имущество; готовьтесь же къ войнѣ: я иду къ вамъ съ множествомъ народа, противъ котораго вы не устоите. А Чингизъ-Ханъ уже пошелъ къ Туркестану и овладѣлъ Кашгаромъ, Билясагуномъ и всею страною. Онъ уничтожилъ въ ней прежнихъ Татаръ, и не осталось послѣ нихъ ни вѣсти, ни слѣда, но исчезли такъ, какъ это постигло Хатайцевъ. Итакъ онъ послалъ упомянутое посланіе къ хорезмъ-шаху. Выслушавъ, хорезмъ-шахъ велѣлъ убить посланца, — его убили, — и велѣлъ обрѣзать бороды тѣмъ, которые были съ нимъ, и возвратить ихъ къ господину ихъ Чингизъ-Хану, чтобы они извѣстили его, что онъ сдѣлалъ съ посланцемъ, и чтобы сказали ему: хорезмъ-шахъ говоритъ тебѣ: я иду къ тебѣ, хотя бы ты былъ на краю свѣта, и сдѣлаю съ тобою, что сдѣлалъ съ твоими людьми. Приготовился хорезмъ-шахъ и поспѣшно пошелъ по слѣдамъ посланника, чтобы опередить молву о себѣ и захватить ихъ, какъ въ западнѣ; по этому онъ шелъ непрестанно. Онъ шелъ, пересѣкъ разстояніе четырехъ мѣсяцевъ и прибылъ къ домамъ ихъ. Но не увидѣлъ никого, кромѣ женщинъ, отроковъ и младенцевъ; напалъ на нихъ, все взялъ въ добычу, полонилъ женщинъ и молодое племя.»

«Причиною отсутствія Татаръ было то, что они отправились воевать съ однимъ изъ тюркскихъ царей, который назывался Кульшюль-Ханъ, бились съ нимъ, обратили его въ бѣгство, взяли въ добычу его богатство и возвратились. На дорогѣ встрѣтила ихъ вѣсть о томъ, что сдѣлалъ хорезмъ-шахъ съ ихъ дѣтьми, остававшимися послѣ нихъ. Они ускорили ходъ и нагнали его, прежде чѣмъ онъ вышелъ изъ домовъ ихъ; построившись въ ряды для битвы, они сражались такъ, что подобной битвы не слыхано никогда. Оставались въ битвѣ три дня и три ночи, и убито съ той и другой стороны неисчислимое множество, и ни одна сторона не отступала. Мусульмане крѣпко стояли, защищая вѣру и зная, что если обратятся въ бѣгство, ничего не останется для мусульманъ, и они будутъ взяты по дальности отъ земли своей. Невѣрные держались упорно для освобожденія своихъ семействъ и имѣнія, и дѣло усилилось до того, что иной сходилъ съ лошади и пѣшій сражался съ своимъ противникомъ; дрались на ножахъ и кровь текла по землѣ такъ, что лошади поскользались отъ множества ея. Обѣ стороны истощили всѣ свои силы въ терпѣніи и битвѣ. Все это сраженіе было съ сыномъ Чингизъ-Хана, а отецъ не присутствовалъ при этомъ событіи и даже не зналъ о томъ. Когда сосчитали убитыхъ изъ мусульманъ, нашлось двадцать тысячъ; а сколько убитыхъ изъ невѣрныхъ, и счету нѣтъ.»

«По наступленіи четвертой ночи, они раздѣлились и стали одни противъ другихъ. Когда ночь стемнѣла, невѣрные зажгли огни, оставили ихъ сами по себѣ и ушли; также поступили и мусульмане: и тѣ и другіе оставили поле сраженія: невѣрные возвратились къ царю

своему Чингизъ-Хану, а мусульмане возвратились въ Бухару, и хорезмъ-шахъ приготовился къ осадѣ; потому что если онъ не могъ побѣдить часть войска Чингисъ-Ханова, то что́ сказать, когда оно пришло бы все съ царемъ своимъ? Итакъ онъ велѣлъ жителямъ Бухары и Самарканда готовиться къ осадѣ, и собралъ припасы для защиты и поставилъ въ Бухарѣ изъ войска 20 тысячъ всадниковъ, чтобы охранять ее, а въ Самаркандѣ 50 тысячъ, и сказалъ имъ: храните городъ, пока я возвращусь въ Хорезмъ и Хорасанъ, соберу войска и потребую помощи отъ мусульманъ и возвращусь къ вамъ. Кончивъ это, онъ отправился обратно въ Хорасанъ, перешелъ Джихунъ и остановился вблизи Бальха, потому что тамъ было войско; а невѣрные, послѣ того какъ приготовились, отправились искать Мавераннегръ и пришли къ Бухарѣ чрезъ пять мѣсяцевъ по прибытіи хорезмъ-шаха, осадили ее, и вели съ нею жестокую и постоянную битву. Войско хорезмское не имѣло силы противъ нихъ и оставило городъ, отступивъ къ Хорасану. На слѣдующее утро жители пали духомъ, потому что у нихъ изъ войска не оставалось никого; послали кадія, — а имъ былъ Бедриддинъ Кадиханъ, — просить милости для людей, и даровали имъ милость. Но еще оставалась отъ войска часть, которой нельзя было бѣжать вмѣстѣ съ товарищами, и она заключилась въ крѣпости. Когда Чингизъ-Ханъ принялъ просьбу о милости, отворились городскія ворота; въ среду 4-го зильхидже 616 [13]) года невѣрные вошли въ Бухару и не нападали ни на кого, а только сказали жителямъ: всѣ припасы и другое, что́ вы давали султану, представьте намъ и помогайте намъ въ битвѣ съ тѣми, которые въ крѣпости; и оказывали имъ правосудіе и доброе обращеніе. И вошелъ Чингизъ-Ханъ самъ и окружилъ крѣпость и кричалъ въ городѣ, чтобы никто не оставался, а кто останется, тотъ будетъ убитъ, и явились всѣ; и онъ велѣлъ имъ заваливать ровъ, и заваливали его лѣсомъ, землею и другимъ; невѣрные брали мимбери (родъ амвона въ мечетяхъ) и томы Корана, и бросали ихъ въ ровъ. Подлинно мы принадлежимъ Богу и къ Нему возвратимся. Справедливо Богъ называетъ Себя терпѣливымъ и кроткимъ, иначе земля бы ихъ поглотила за подобное дѣло. Потомъ подвели осаду къ крѣпости, а въ ней было мусульманъ около 400 всадниковъ. Они истощали свои усилія и защищали крѣпость 12 дней, сражаясь съ толпою невѣрныхъ и жителей города, и нѣкоторые изъ нихъ были убиты; они не переставали такъ биться, пока не подошли къ нимъ и не приблизились подкопщики къ крѣпостной стѣнѣ и не подкопали ее. Тогда возгорѣлась битва; бывшіе въ крѣпости мусульмане бросали всѣмъ, что имъ попадалось: камнями, огнемъ и стрѣлами, и разсвирѣпѣлъ проклятый, и велѣлъ отступить людямъ въ тотъ день, а на другой день подступилъ утромъ рано, и сильно бились, а бывшіе

13) Мѣсяцъ зильхидже 616 года продолжался отъ 7 февраля до 7 марта 1220.

въ крѣпости уже утомились и изнурились, и пришло на нихъ такое множество, противъ котораго они не могли устоять, и одолѣли ихъ невѣрные и вошли въ крѣпость и бились съ ними мусульмане, бывшіе въ ней, пока не были избиты всѣ до послѣдняго. Покончивъ съ крѣпостію, онъ повелѣлъ написать себѣ главныя части города и главнѣйшихъ жителей, и сдѣлали это, и когда представили ему, приказалъ имъ явиться, и явились, и сказалъ: я требую отъ васъ серебро, которое вамъ продалъ хорезмъ-шахъ, потому что оно мое, и было взято у моихъ людей, а теперь оно у васъ; и представилъ къ нему всякій, у кого было сколько-нибудь этого серебра; потомъ онъ велѣлъ имъ выйти изъ города, и они вышли изъ города, лишенные всего имѣнія, не осталось ни у кого изъ нихъ ничего, кромѣ одеждъ, которыя на нихъ были, и вошли невѣрные въ городъ и разграбили его и убили кого нашли въ немъ, и захватили мусульманъ; и приказалъ онъ своимъ людямъ раздѣлить ихъ между собою, и они раздѣлили, и былъ тотъ день тяжелый день отъ множества плача мужей, женъ и дѣтей, и разсѣялись какъ дѣти Сабы, и расточились всѣ совершенно, раздѣлили между собою также и женщинъ; и на другое утро явилась Бухара въ полномъ разрушеніи, какъ-будто она не красовалась вчера. Съ нѣкоторыми женщинами совершали великій грѣхъ, а люди смотрѣли и плакали и не могли ничего отвратить отъ себя изъ того, что̀ ихъ постигло; нѣкоторые изъ нихъ были этимъ недовольны и рѣшились лучше умереть и бились, пока не были убиты. Въ числѣ тѣхъ, которые такъ поступили и избрали смерть, чтобы не видѣть несчастія, постигшаго мусульманъ, были: законовѣдецъ имамъ Рукнеддинъ-имамъзадэ и сынъ его. Они, когда увидѣли, что дѣлалось съ женщинами, стали биться и были убиты; такъ же поступилъ кадій Садриддинъ-Ханъ; а кто покорился, былъ взятъ въ плѣнъ. И зажгли городъ, училище и мечети, и мучали людей различными муками, домогаясь имѣнія; потомъ отправились къ Самарканду, убѣдившись, что хорезмъ-шахъ ослабѣлъ предъ ними, и они были въ томъ же мѣстѣ, какъ и онъ — между Термезомъ и Бальхомъ. Они вели съ собою всѣхъ плѣнныхъ, оставшихся живыми изъ жителей Бухары, и вели ихъ пѣшкомъ въ самомъ поносномъ видѣ, и всякъ, кто изнемогалъ и былъ не въ состояніи идти, былъ убитъ. Когда приблизились къ Самарканду, пустили впередъ конницу, а пѣшихъ, плѣнниковъ и тяжести оставили назади, чтобы подвигались впередъ мало по малу, и чтобы было страшнѣе для сердецъ мусульманъ; потому что когда предъ жителями города зачернѣлось вдали ихъ полчище, то они сочли чѣмъ-то необъятнымъ. На другой день подошли плѣнные, пѣшіе и тяжести, и со всякимъ десяткомъ плѣнныхъ знамя; и подумали жители города, что это все войска сражающіяся, и вооружили городъ, а въ немъ было 50 тысячъ Хорезмійцевъ, а простымъ гражданамъ и счету не было отъ множества. Итакъ вышли на нихъ пѣшкомъ герои и люди могу-

чіе изъ жителей города, и съ ними ни одинъ не вышелъ изъ хорезмійскаго войска по причинѣ страха, который былъ въ сердцахъ ихъ отъ этихъ проклятыхъ, и сражались эти пѣшіе внѣ города. Татары постоянно отступали, а горожане преслѣдовали ихъ съ возрастающимъ увлеченіемъ; невѣрными была сдѣлана засада; такимъ образомъ, когда они перешли за эту засаду, засадные вышли и отрѣзали ихъ отъ города, а прочіе, которые прежде начали битву, обратились, и стали они въ срединѣ, и взялъ ихъ мечъ со всѣхъ сторонъ, и никто не спасся изъ нихъ, и всѣ до послѣдняго пали мучениками, да помилуетъ ихъ Богъ; а ихъ было 70 тысячъ, какъ говорятъ. Когда увидѣли это оставшіяся въ городѣ войска и народъ, души ихъ ослабѣли, видя неминующую гибель: воины, которые были Тюрки, сказали: мы изъ ихъ рода, они насъ не убьютъ, и требовали пощады. Просьба ихъ была принята, и они отворили ворота города, народъ не смѣлъ имъ препятствовать, и вышли къ невѣрнымъ съ семействами своими и имѣніемъ своимъ; и сказали имъ невѣрные: отдайте намъ ваше оружіе, имѣніе и лошадей, и мы отпустимъ васъ къ вашимъ единоплеменникамъ; они сдѣлали это; но когда взяли оружіе и лошадей, возложили на нихъ мечъ и убили ихъ всѣхъ до послѣдняго, и взяли имѣніе ихъ, женъ и лошадей. На четвертый день кричали въ городѣ, чтобы всѣ жители его вышли, а кто останется, того убьютъ, и вышли всѣ — мужчины, женщины и дѣти, и поступили съ жителями Самарканда также, какъ съ жителями Бухары: грабили, убивали, брали въ плѣнъ, позорили. Вошедши въ городъ, разграбили въ немъ все, сожгли мечеть и оставили остатки города въ жалкомъ положеніи, опозорили дѣвицъ и мучили людей разными муками, допытываясь имѣнія, и убили людей, негодныхъ для плѣна. Это было въ мухерремъ 617 года [14]). А хорезмъ-шахъ въ своемъ мѣстѣ всякій разъ, какъ собиралось къ нему войско, отправлялъ его къ Самарканду, но оно возвращалось, не смѣя подойти къ нему; позоръ такой, что избави Богъ! Разъ отправилъ 10 тысячъ, — возвратились; потомъ отправилъ 20 тысячъ, и опять возвратились.»

«Сказаніе о движеніи Татаръ противъ хорезмъ-шаха, о бѣгствѣ его и смерти.»

«Когда невѣрные овладѣли Самаркандомъ, задумалъ Чингизъ-Ханъ, да проклянетъ его Богъ! и послалъ 20 тысячъ всадниковъ и сказалъ имъ: ищите хорезмъ-шаха, гдѣ бы онъ ни былъ, хотя бы поднялся къ небу, настигните и возьмите его. Этотъ отрядъ называется западными Татарами, потому что пошелъ на западъ отъ Самарканда, — для различія его отъ другихъ Татаръ; онъ-то и произвелъ опустошенія въ разныхъ странахъ.»

14) Мухерремъ 617 г. соотвѣтствуетъ времени отъ 8 марта до 6 апрѣля 1220.

«Итакъ, когда Чингизъ-Ханъ велѣлъ имъ идти, пошли и устремились къ мѣсту, по имени Пеньджабъ, что значитъ пять водъ, достигли его и не нашли судна. Поэтому сдѣлали изъ дерева большіе ящики, одѣли ихъ воловьими кожами, чтобы не входила вода, положили въ нихъ оружіе и пожитки, вогнали лошадей въ воду, ухватились руками за хвосты ихъ, привязавъ ящики къ самимъ себѣ. Лошадь тянула человѣка, а человѣкъ ящикъ, наполненный оружіемъ и прочимъ, и такимъ образомъ всѣ они перешли чрезъ рѣку въ одинъ разъ; и не успѣлъ узнать о томъ хорезмъ-шахъ, какъ они стали на одной съ нимъ землѣ. Уже прежде мусульмане исполнены были страха и ужаса и спорили между собою. Они ободрялись тою мыслію, что между ними рѣка Джихунъ. Когда же Татары пришли къ нимъ, то не могли ни стоять, ни идти вмѣстѣ, но разсѣялись, и каждая часть пошла въ свою сторону. И отправился хорезмъ-шахъ съ нѣсколькими человѣками изъ особенно преданныхъ ему, и пошли они къ Нишапуру. Когда онъ вошелъ туда, собралось къ нему войско; но они не успѣли стать, какъ пришли Татары, ибо по пути они не развлекались ничѣмъ, ни грабежемъ, ни убійствомъ, но быстро преслѣдовали его, не давая ему отдыха, чтобы настигнуть его. Услышавъ о ихъ приближеніи, хорезмъ-шахъ отправился въ Мазандеранъ, принадлежавшій также ему; Татары западные отправились вслѣдъ за нимъ и не заходили въ Нишапуръ, но преслѣдовали его. Лишь только онъ останавливался на какомъ мѣстѣ, вскорѣ останавливались тамъ же и они. Наконецъ онъ дошелъ до пристани на морѣ Табаристанскомъ (Каспійскомъ), извѣстной подъ именемъ Аби-Сукунъ. Тамъ онъ имѣлъ морскую крѣпость. Когда онъ сѣлъ съ своими спутниками на судно, пришли Татары, и увидѣвши хорезмъ-шаха, что онъ уже пошелъ въ море, остановились на берегу моря, и когда отчаялись настигнуть его, возвратились. Они-то именно устремились на Рей и сосѣднія области, какъ мы опишемъ, если Богъ велитъ.»

«Такъ разсказалъ мнѣ одинъ законовѣдецъ изъ бывшихъ въ Бухарѣ. Его взяли въ плѣнъ вмѣстѣ съ другими въ Самаркандѣ, потомъ онъ избавился и пришелъ къ намъ. А другіе, изъ купцовъ, разсказывали, что хорезмъ-шахъ пошелъ къ Мазандерану, уже достигъ Рея, а изъ него — Гамадана, а Татары на пятахъ его. И онъ оставилъ Гамаданъ съ малымъ числомъ людей, безъ всего, чтобы скрыться самому и уничтожить молву о себѣ и возвратиться въ Мазандеранъ, и уплылъ по морю въ ту крѣпость. И, кажется, это справедливо. Потому что законовѣдецъ тогда былъ въ плѣну, а купцы сказывали, что они были въ Гамаданѣ, когда прибылъ хорезмъ-шахъ, потомъ прибылъ за нимъ вѣстникъ о прибытіи Татаръ, и онъ оставилъ Гамаданъ; тогда и купцы оставили его также, и Татары пришли туда послѣ нихъ по прошествіи нѣкоторой части дня. Итакъ, они разсказываютъ какъ очевидцы. Приставъ къ упомянутой крѣпости, хорезмъ-шахъ скончался въ ней.»

«Описаніе хорезмъ-шаха и нѣчто изъ его поступковъ.»

«Его имя — Алаи-ддинъ Мухаммедъ, сынъ Алаи-ддина Текешъ. Царствованіе его продолжалось около 21-го года и нѣсколько мѣсяцевъ; владычество его было обширно и значеніе высоко, и весь міръ повиновался ему, и никто послѣ Сельджуковъ не владѣлъ столь обширно, какъ онъ. Потому что онъ владѣлъ отъ предѣловъ Ирана до Туркестана, владѣлъ областями Газны, частію Индіи, владѣлъ Седжестаномъ, Керманомъ, Табаристаномъ, Джебелемъ, Хорасаномъ и частію Фарса, и съ Хатайцами дѣлалъ многія страшныя дѣла и овладѣлъ ихъ страною. И былъ превосходный ученый въ фикгѣ[15]), усуль[16]) и другихъ наукахъ, и ласково принималъ ученыхъ, любилъ ихъ, благодѣтельствовалъ имъ, и часто собирались они и производили ученые споры въ его присутствіи.... Кратко сказать, въ немъ соединялось то, что̀ раздѣлено было по частямъ въ другихъ царяхъ міра; и было бы слишкомъ долго, если бы мы захотѣли исчислить всѣ его доблести. Да упокоитъ Богъ его душу!»

«Сказаніе объ овладѣніи западными Татарами Мазандераномъ.»

«Западные Татары, отчаявшись настигнуть хорезмъ-шаха, возвратились и отправились въ страну Мазандерана и овладѣли ею въ самое скорое время, не смотря на укрѣпленность ея, трудность вступленія въ нее и неприступность ея крѣпостей, потому что онѣ постоянно оставались неприступными въ древнее время, такъ что, когда мусульмане овладѣли всѣми городами Хозревовъ, отъ Ирака до послѣднихъ предѣловъ Хорасана, провинціи Мазандерана остались такъ, что съ нихъ брали подать, но не могли войти въ города до тѣхъ поръ, пока овладѣли ими во дни Сулеймана, сына Абд-иль-Мелика, въ 90 году. А эти проклятые овладѣли ими сразу, для цѣли, которой желалъ всевышній Богъ; овладѣвъ Мазандераномъ, они убивали, брали въ плѣнъ, грабили и выжигали города. Окончивши съ Мазандераномъ, пошли къ Рею. На дорогѣ увидѣли родительницу хорезмъ-шаха, женъ его, дѣтей, деньги и неслыханный запасъ прекрасныхъ ожерелій. Причина этому была та, что родительница хорезмъ-шаха, услышавши о томъ, что случилось съ ея сыномъ, убоялась, оставила Хорезмъ и направилась къ Рею, съ тѣмъ, чтобы дойти до Испагана, Гамадана, города Джебель и укрыться въ немъ. Такъ они встрѣтились съ ней на дорогѣ, взяли ее и все, что было съ нею, прежде чѣмъ она доѣхала до Рея; потому что съ нею были всякаго рода рѣдкія вещи

15) Т. е. законовѣдѣніи. *И.*
16) Т. е. наукѣ объ основахъ и источникахъ законовѣдѣнія. *И.*

и драгоцѣнные каменья и т. п., которыя наполнили глаза и сердца ихъ, и отправили все это къ Чингизъ-Хану въ Самаркандъ.»

«Сказаніе о прибытіи Татаръ къ Рею и къ Гамадану.»

«Въ 617 [17]) году прибыли Татары, да проклянетъ ихъ Богъ! къ Рею, ища хорезмъ-шаха Мухаммеда; потому что они получили вѣсть, что онъ, разбитый, бѣжалъ отъ нихъ къ Рею. Быстро преслѣдовали они его, и къ нимъ присоединилось много изъ войскъ мусульманъ и невѣрныхъ, и также много негодяевъ, желавшихъ грабить и дѣлать зло. Итакъ они прибыли къ Рею неожиданно для жителей, и эти не успѣли опомниться, какъ они подступили, овладѣли городомъ, убили, плѣнили женщинъ, взяли въ рабство дѣтей, и надѣлали неслыханныя дѣла, и не останавливаясь пошли быстро, ища хорезмъ-шаха. Они грабили на своемъ пути всякій городъ и селеніе, мимо котораго проходили, и повсюду сдѣлали во много кратъ больше, нежели въ Реѣ: жгли, раззоряли, возложили мечъ на мужчинъ, женщинъ и дѣтей; но не останавливаясь ни на чемъ, продолжали такъ свое шествіе до Гамадана. Хорезмъ-шахъ уже прибылъ туда съ нѣсколькими изъ своихъ спутниковъ, и было это въ послѣднее его время, и неизвѣстно, что съ нимъ сталось, судя по разсказу о немъ однихъ; нѣкоторые же говорятъ иначе, что̀ мы уже изложили. — Когда приближились къ Гамадану, начальникъ города вышелъ къ нимъ и съ нимъ — множество денегъ, одеждъ, лошадей и проч., просить пощады для жителей города, и они даровали пощаду. Потомъ оставили его и пошли къ Зенджану, и сдѣлали вдвое противъ того. Потомъ прибыли къ Казвину: жители заперлись отъ нихъ въ своемъ городѣ, и сражались съ ними, употребили все усиліе въ битвѣ съ ними; и они насильственно вошли въ него съ мечемъ въ рукахъ. Тогда бились они и жители внутри города до того, что рѣзались ножами, и было убито съ обѣихъ сторонъ неисчислимое множество. Потомъ оставили Казвинъ. Когда сосчитали убитыхъ жителей Казвина, то ихъ оказалось больше сорока тысячъ.»

«Сказаніе о прибытіи Татаръ въ Адербиджанъ.»

«Когда напала зима на Татаръ въ Гамаданѣ и городѣ Джебель, и они увидѣли сильный холодъ и глубокій снѣгъ; то пошли въ Адербиджанъ и произвели на пути своемъ въ селеніяхъ и городахъ такое же убійство и грабежъ, какъ и прежде: опустошали, жгли, и дошли до Тебриза, въ которомъ былъ владѣлецъ Адербиджана Узбекъ, сынъ Бехлевана. Онъ не вышелъ къ нимъ и не подвергъ себя битвѣ съ ними; потому что постоянно занимался пьянствомъ, день и ночь,

---

17) По связи рѣчи, должно быть лѣтомъ 1220 г. См. выше, прим. 14.

безъ просыпа; но послалъ къ нимъ и склонялъ ихъ къ миру деньгами, одеждами, лошадьми, и все это отправилъ къ нимъ. Итакъ они ушли отъ него на морской берегъ, потому что онъ нехолоденъ, съ тѣмъ, чтобы провести тамъ зиму. и на немъ много пастбищъ для лошадей ихъ. Итакъ они пришли въ Моканъ и на дорогѣ завернули въ Грузію; тогда вышло на нихъ большое множество войска изъ Грузинъ, около десяти тысячъ сражающихся, и бились съ ними. И разбиты были Грузины, и большая часть изъ нихъ была убита. И послали Грузины къ Узбеку, владѣльцу Адербиджана, требуя мира и согласія съ ними для отраженія Татаръ; и условились собраться по окончаніи зимы. Также послали къ Меликъ-Ашрафу, сыну Меликъ-Адиля, владѣтелю Хулата и Джезире, требуя его пособія противъ нихъ; и всѣ думали, что Татары простоятъ безъ дѣйствія зиму до весны. Но они не сдѣлали такъ, а тронулись и пошли на Грузію, и присоединился къ нимъ рабъ тюркскій, одинъ изъ рабовъ Узбека, по имени Аккушъ, и собралъ жителей тѣхъ горъ и степи — Тюркменцевъ, Курдовъ и другихъ. И соединилось съ нимъ много народа, и онъ пересылался съ Татарами относительно своего присоединенія къ нимъ, и они согласились на это ради племеннаго сродства. Онъ соединился и во главѣ Татаръ пошелъ на Грузинъ; овладѣли они одной изъ ихъ крѣпостей и раззорили ее, ограбили и раззорили города, избили жителей и ограбили имѣніе ихъ, наконецъ приступили къ Тифлису. Тогда собрались Грузины и вышли къ нимъ съ своимъ мужествомъ и оружіемъ. Ихъ встрѣтилъ сперва Аккушъ съ соединившеюся съ нимъ толпою; бились жестоко всѣ, крѣпко выдерживая битву, и было убито изъ людей Аккуша множество народа. Тогда напали на нихъ Татары, а Грузины изнурились уже отъ боя, и притомъ изъ нихъ много было убито; итакъ они не устояли противъ Татаръ и потерпѣли самое постыдное пораженіе, и сѣлъ на нихъ мечъ со всѣхъ сторонъ, и было убито изъ нихъ бесчисленное множество. Это происшествіе случилось въ зилькаадэ того же года[18]). Они ограбили города, которые уцѣлѣли-было отъ нихъ; и произошло отъ этихъ Татаръ дѣло, подобнаго которому не слыхано ни въ древнія, ни въ новыя времена. Толпа выходитъ отъ предѣловъ Китая; не проходитъ года, какъ нѣкоторые изъ этой толпы доходятъ до Арменіи съ этой стороны, проходятъ Иракъ со стороны Гамадана. Ей Богу! я не сомнѣваюсь, что кто будетъ послѣ насъ, по удаленіи настоящей эпохи, и увидитъ описаніе этого происшествія, тотъ отвергнетъ его, сочтетъ невозможнымъ и — будетъ правъ. Итакъ, если онъ почтетъ это несообразностію, то пусть подумаетъ, что это писали какъ мы, такъ и современные намъ лѣто-

---

18) Мѣсяцъ зилькаадэ 617 года — отъ 28 декабря 1220 по 26 января 1221. Д'Оссонъ (Histoire des Mongoles. La Haye 1834, стр. 327) по недосмотру отнесъ это сраженіе къ мѣсяцу зильхидже, т. е. къ февралю 1221.

писцы, въ такое время, когда всѣ знаютъ объ этомъ происшествіи, ученые и невѣжды, въ равной степени, по причинѣ его извѣстности.»

«Да пошлетъ Богъ мусульманамъ и исламу, кто бы сохранялъ и защищалъ ихъ! Потому что они преданы изъ враговъ самому страшному, изъ царей такому, забота котораго не простирается дальше обжорства и разврата. Не постигала мусульманъ злая бѣда, со времени пришествія пророка до настоящаго времени, подобная тому, до чего они дошли теперь. Эти враги невѣрные, Татары, попрали города Мавараннегра, овладѣли ими, раззорили ихъ — и какіе были эти города! Потомъ эта толпа перешла рѣку къ Хорасану, овладѣла имъ и сдѣлала то же; потомъ дошла до Рея, города Джебель и Адербиджана, и уже приблизилась къ Грузинамъ и отняла у нихъ ихъ города.»

«А другой врагъ, Франки, явился изъ своей земли въ отдаленнѣйшихъ предѣлахъ Малой Азіи, между западомъ и сѣверомъ, и дошли до Египта и овладѣли такимъ городомъ, какъ Дамьятъ, и утвердились въ немъ, и мусульмане не могли отразить ихъ и изгнать оттуда, и всѣ области Египта какъ одна часть. Подлинно мы принадлежимъ Богу и къ Нему возвратимся, и нѣтъ силы, нѣтъ могущества, какъ только о всевышнемъ Богѣ!»

«Всего же бѣдственнѣе для мусульманъ то, что султанъ ихъ хорезмъшахъ Мухаммедъ исчезъ и нѣтъ объ немъ вѣрнаго извѣстія: то говорятъ, что онъ померъ близь Гамадана, но скрыли его смерть, то — вступилъ въ окрестности Фарса и умеръ тамъ, и также скрыли смерть его, чтобы не устремились за нимъ на эти области Татары; то говорятъ, что возвратился въ Табаристанъ и отправился по морю, и тамъ скончался на одномъ островѣ. Словомъ, его не стало. Потомъ подтвердилась смерть его на Табаристанскомъ морѣ. Табаристанъ великъ, подобно Хорасану и персидскому Ираку, и теперь сдѣлался празднымъ, безъ защитника, безъ царя, который бы охранялъ его, а врагъ обходитъ города и беретъ, что ему вздумается и оставляетъ, что вздумается; потому что онъ не побываетъ ни въ какомъ городѣ, чтобы не раззорить всего, мимо чего проходитъ, чтобы не сожечь, не разграбить, или предать огню, а что не годится, сожечь; онъ, бывало, соберетъ гору шелка и подложитъ огня; такъ и съ другими товарами.»

«Сказаніе объ овладѣніи Татарами Марагою.»

«Въ мѣсяцѣ сафарѣ 618 года[19]) Татары овладѣли адербиджанскимъ городомъ Марага, и причина тому слѣдующая. Подъ 617 годомъ описали мы, что сдѣлали Татары съ Грузинами. Тотъ годъ окончился, а они еще были въ Грузіи. Въ началѣ 618 года[20]) они ушли отъ Грузинъ;

19) М. сафаръ — отъ 27 марта по 24 апрѣля 1221 г.

20) Первый мѣсяцъ (мухерремъ) 618 года простирался отъ 25 февраля по 26 марта 1221. Второй мѣсяцъ былъ сафаръ, см. прим 19.

потому что увидѣли, что въ рукахъ Грузинъ сила и ущелія, которыя необходимо брать съ боя и драки. Итакъ они уклонились отъ нихъ.— У нихъ былъ обычай отступать отъ города, который они хотѣли взять, какъ скоро видѣли въ немъ сильную защиту. Они подошли къ Тебризу. Владѣтель его подкупилъ ихъ деньгами, одеждами и лошадьми и они ушли оттуда къ городу Марагѣ и осадили его, а въ немъ не было владѣтеля, который бы могъ защищать его; потому что владѣла этимъ городомъ женщина, и она жила въ крѣпости Равиндазъ. Еще пророкъ изрекъ: не будетъ счастливъ народъ, который вручилъ власть надъ собою женщинѣ. Итакъ, когда они осадили Марагу, жители сражались съ ними. Они наставили манджаники и приступили къ нему. Они имѣли обыкновеніе, когда воевали съ какимъ-нибудь народомъ, ставить впередъ плѣнныхъ мусульманъ, какіе были съ ними, чтобы они вели осаду и сражались; если же тѣ возвращались безуспѣшно, то убивали ихъ. И потому они должны были сражаться неволею, и были въ несчастномъ положеніи, какъ говоритъ пословица: рыжій если сунется впередъ, будетъ зарѣзанъ, а если попятится назадъ, то ему подрѣжутъ заднія ноги. А сами сражались изъ-за мусульманъ, а потому мусульманъ убивали, а они оставались цѣлы. Они стояли около Мараги нѣсколько дней, потомъ овладѣли насиліемъ и принужденіемъ въ четвертый день мѣсяца сафара[21]), и возложили мечъ на жителей, избили столько, что выходитъ изъ предѣловъ счета, и ограбили все, что годилось имъ, а негодное сожгли. Нѣкоторые люди скрывались отъ нихъ: такъ они брали плѣнныхъ и велѣли имъ кричать по улицамъ, что Татары уже ушли, и когда кричали такъ, скрывавшіеся выходили: ихъ хватали и убивали. Сказывали мнѣ, что одна татарская женщина вошла въ домъ и убила нѣсколько изъ жильцовъ его, которые думали, что она мужчина. Она сложила оружіе, и вдругъ оказалось, что она женщина. Тогда ее убилъ мужчина, котораго она взяла въ плѣнъ. Слышалъ я также отъ одного изъ жителей Мараги, что одинъ Татаринъ вошелъ въ улицу, на которой было сто человѣкъ, и онъ не переставалъ ихъ бить одного за другимъ, пока всѣхъ не умертвилъ, и ни одинъ не протянулъ руки на него, чтобы нанести ему вредъ. И положили срамъ на всѣхъ людей, и никто не отклонялъ отъ себя ни большой бѣды, ни малой. Богъ да избавитъ насъ отъ посрамленія. Оттуда они отправились къ городу Арбелю. И дошелъ до насъ слухъ объ этомъ въ Мосулѣ, и мы жестоко устрашились, такъ, что нѣкоторые бѣжали, боясь меча. И пришли письма отъ Музаффери-ддина, правителя Арбеля, къ Бедри-ддину, правителю Мусула, съ требованіемъ отъ него помощи войсками; и онъ послалъ къ нему доброе количество своего войска и хотѣлъ самъ идти со стороны его земли, чтобы охранять горныя ущелія отъ Татаръ, чтобы никто не прошелъ

---

21) 30 марта 1221.

чрезъ нихъ; потому что по всему пути крутыя горы и ущелія, чрезъ которыя не можно пройти, развѣ только по одному всаднику; такъ чтобъ защитить ихъ. Въ то время пришли письма халифа и послы его въ Мосулъ къ Музаффери-ддину съ повелѣніемъ всѣмъ соединиться съ его войсками въ городѣ Дакукѣ, чтобы отразить Татаръ, потому что, быть можетъ, они уклонятся отъ горъ Арбельскихъ по ихъ трудности съ той стороны, и пойдутъ на Иракъ. Итакъ пошелъ въ мѣс. сафарѣ[22]) Музаффери-ддинъ отъ Арбеля, и пошло съ нимъ большое собраніе войска мусульманскаго, и послѣдовали за нимъ многіе охотники. И послалъ халифъ также къ Мелику-Ашрафу, повелѣвая явиться самому съ своими войсками, чтобы всѣ собрались для нападенія на Татаръ и битвы съ ними. Случилось же, что царь Му'аззамъ, сынъ Меликъ-Адиля, пришелъ изъ Дамаска къ брату своему Ашрафу, а онъ былъ тогда въ Харранѣ, и требовалъ его помощи противъ Франковъ, которые были въ Египтѣ, и просилъ его, чтобы явился самъ, чтобы обоимъ вмѣстѣ идти на Египетъ для освобожденія Даміата отъ Франковъ. Поэтому онъ извинился халифу своимъ братомъ и силою Франковъ, и тѣмъ, что если онъ не застигнетъ ихъ тамъ, то уйдетъ изъ его рукъ Египетъ и другія области. И сталъ онъ готовиться къ отправленію въ Сирію, чтобы оттуда войти въ Египетъ, и случилось освобожденіе Даміата[23]), какъ мы это описали выше.»

«Итакъ, когда соединились Музаффери-ддинъ и войска въ Дакукѣ, халифъ отправилъ къ нимъ своего невольника Кыштемира, онъ былъ высшемъ эмиромъ въ Иранѣ, и съ нимъ другихъ эмировъ съ 800 всадниковъ. И они собрались тамъ, чтобы съ ними соединилось войско халифа. И былъ главнымъ ихъ предводителемъ Музаффери-ддинъ. Увидѣвъ малочисленность войска, онъ не пошелъ на Татаръ. Это разсказываетъ самъ Музаффери-ддинъ, говоря: когда халифъ прислалъ мнѣ приказаніе идти войною на Татаръ, я сказалъ ему, что непріятель силенъ, а у меня такъ нѣтъ столько войска, чтобы встрѣтить его. Если же соберется у меня до 10 тысячъ конницы, тогда я освобожу взятыя имъ области. И приказалъ онъ мнѣ идти, обѣщая прибытіе войска. Когда я пошелъ, у меня не было даже восьми сотъ евнуховъ. Я остановился и не счелъ благоразумнымъ рисковать собою съ мусульманами. Когда Татары услышали о соединеніи войскъ противъ нихъ, возвратились въ Кагкари, думая, что войско преслѣдуетъ ихъ. И не видя никого, кто бы гнался за ними, остановились; войско мусульманское стояло близъ Дакуки, и такъ какъ не увидѣло ни врага, который бы шелъ на нихъ, ни помощи имъ, то разсѣялось и возвратилось по своимъ землямъ.»

---

22) См. прим. 19.

23) Дамьятъ потерянъ Франками 30 августа 1221.

«Сказаніе объ овладѣніи Татарами Гамаданомъ и избіеніи жителей его.»

«Когда войско мусульманское разсѣялось, Татары возвратились къ Гамадану и остановились близь него. Они имѣли въ немъ своего намѣстника, который управлялъ имъ. Они послали къ нему приказаніе потребовать отъ жителей денегъ и одеждъ, а они уже истратили деньги въ этотъ долгій промежутокъ. И былъ главою Гамадана шерифъ Алеви, и онъ изъ дома древнихъ главъ въ томъ городѣ, онъ-то устроивалъ дѣла жителей съ Татарами и доставлялъ имъ деньги, какія собиралъ.»

«Итакъ, когда на этотъ разъ потребовали отъ нихъ денегъ, жители Гамадана не нашли ничего, что бы послать. Они явились къ главѣ, а предъ нимъ одинъ законовѣдецъ возсталъ противъ невѣрныхъ возстаніемъ богоугоднымъ; и сказали имъ: эти невѣрные уже истощили наше имущество, у насъ ничего не осталось, чтобы имъ дать, и мы уже погибли отъ того, что у насъ отобрали наши деньги, и отъ поруганія, какое дѣлаетъ намъ ихъ намѣстникъ. А они поставили въ Гамаданѣ намѣстника, чтобы правилъ жителями по своему произволу. И сказалъ шерифъ: когда мы слабы предъ ними, то къ какой хитрости прибѣгнемъ? — Намъ ничего не осталось, кромѣ подкупа ихъ деньгами. И сказали ему: ты для насъ хуже невѣрныхъ и наговорили ему грубостей. И сказалъ: я одинъ изъ васъ, дѣлайте, что хотите. И присовѣтовалъ законовѣдецъ изгнать татарскаго намѣстника изъ города, защищаться въ немъ и биться съ Татарами. И возсталъ народъ на намѣстника и убилъ его, и сталъ защищаться въ городѣ. И подошли къ нимъ Татары и осадили ихъ. Въ городѣ было мало припасовъ, по причинѣ опустошенія его и избіенія жителей. И кто спасся, тотъ бѣжалъ. Ни одинъ не могъ найти пищи, развѣ немного. А Татары и не безпокоятся, что нечего ѣсть; потому что они ѣдятъ только одно мясо, а ихъ лошади ѣдятъ одну только траву, отрываютъ своими копытами травяные стебли изъ земли и ѣдятъ.»

«Итакъ, когда они осадили Гамаданъ, жители сражались съ ними и шерифъ съ законовѣдцемъ впереди всѣхъ, и было убито изъ Татаръ много народа; законовѣдецъ получилъ множество ранъ; потомъ разошлись. На другой день вышли снова и сражались сильнѣе прежней битвы, и убито было изъ Татаръ больше прежняго дня, и законовѣдецъ опять получилъ много ранъ, но онъ терпѣлъ. И захотѣли опять выйти на третій день, и не могъ законовѣдецъ сѣсть на лошадь. Народъ искалъ главу шерифа и не находилъ его: опасаясь за свой худой поступокъ, онъ бѣжалъ за городъ съ своимъ семействомъ въ одну крѣпость на высокой горѣ, и скрылся въ ней. Когда люди замѣтили его бѣгство, пришли въ безпамятство, не зная, что дѣлать; впрочемъ

всѣ согласились сражаться до смерти. Они оставались въ городѣ и не выходили на вылазки. Татары уже думали уйти по причинѣ множества убитыхъ изъ нихъ. Но когда увидѣли, что противъ нихъ никто не выходитъ изъ города, у нихъ явилось желаніе взять его; они узнали о изнеможеніи жителей и напали на нихъ и сражались съ ними въ мѣсяцѣ реджебѣ 618 года[24]) и вошли въ городъ съ мечемъ, и народъ бился съ ними на улицахъ, и не годилось оружіе по тѣснотѣ, стали рѣзаться ножами и убито было съ обѣихъ сторонъ многое множество, котораго никто не сочтетъ, кромѣ единаго Бога; и одолѣли Татары мусульманъ и перебили ихъ, и никто не спасся, развѣ кто нашелъ себѣ мѣсто, гдѣ укрыться, и продолжалось убійство мусульманъ нѣсколько дней. Потомъ подложили въ городѣ огонь, сожгли его и ушли отъ него къ Ардебилю. Говорятъ, будто бы причиною взятія его было то, что когда жители города жаловались главѣ своему шерифу, что дѣлаютъ съ ними невѣрные, онъ присовѣтовалъ имъ написать къ халифу, чтобы привелъ къ нимъ войско съ вождемъ, который бы соединилъ ихъ голоса; и всѣ согласились на это, и онъ написалъ къ халифу, увѣдомляя его о страхѣ и посрамленіи жителей, и какому посрамленію и уничиженію подвергаетъ ихъ непріятель, и требовалъ отряда хоть бы въ тысячу всадниковъ съ эмиромъ, чтобы они сражались подъ его начальствомъ и собирались около него. Когда посланцы отправились съ письмами, одинъ, знавшій о положеніи дѣла, увѣдомилъ объ этомъ Татаръ, и они послали на дорогу, схватили ихъ, взяли у нихъ письма и послали къ главѣ, упрекая его за этотъ поступокъ. Онъ отперся. Они послали ему письма его и письма общества, которыя попались въ ихъ руки. Тогда подошли къ нимъ Татары и сражались съ ними, и произошло въ битвѣ, что мы изложили выше.»

«Сказаніе объ отправленіи къ Адербиджану, овладѣніи Ардебилемъ и другими.»

«Покончивъ съ Гамаданомъ, Татары пошли въ Адербиджанъ и пришли къ Ардебилю, овладѣли имъ, избили большую часть жителей, разрушили большую часть города и пошли отъ него въ Тебризъ; а власть въ немъ принялъ Шемси-ддинъ Туграй и собралъ мнѣнія жителей, потому что его оставилъ правитель его Узбекъ, сынъ Беглевана,— это былъ князь отсталый, непрестанно предавался вину днемъ и ночью, по мѣсяцу и по два никому не показывался, и когда слышалъ шумъ, торопливо бѣжалъ на него. Онъ имѣлъ весь Адербиджанъ и Арранъ, но былъ менѣе всѣхъ способенъ защищать свои земли отъ врага, который пожелаетъ ихъ и нападаетъ на нихъ. Когда услышалъ о движеніи Татаръ изъ Гамадана, онъ оставилъ Тебризъ и отправился

24) Мѣсяцъ реджебъ 618 года — отъ 21 августа до 19 сентября 1221.

въ Нахичеванъ, а женъ своихъ и дѣтей отправилъ въ Хувайе, чтобы быть самому вдали отъ нихъ. Итакъ Тугр ай началъ управлять городомъ, соединилъ мнѣнія, укрѣпилъ духъ людей къ защитѣ, и остерегъ ихъ отъ послѣдствій унынія и лѣности, и укрѣпилъ городъ своими стараніями и средствами.»

«Приблизившись къ нему и услышавши, что жители согласились сражаться, и укрѣпили городъ, исправили стѣны и ровъ его, Татары послали требовать отъ нихъ денегъ и одеждъ. И положили извѣстное количество тѣхъ и другихъ и отправили къ нимъ. Они взяли и ушли къ городу Сарау, разграбили его и убили всѣхъ, кто былъ въ немъ; и отправились изъ него къ Байлакану въ Арранской области. Ограбили города и деревни, мимо которыхъ проходили, и опустошили, и убивали всѣхъ жителей, которыхъ захватывали. Когда они прибыли къ Байлакану и осадили его, жители просили отъ нихъ посланника, чтобы утвердить съ ними союзъ. И послали Татары къ нимъ посланника изъ своихъ вельможъ и военачальниковъ, и убили его жители, и Татары приступили къ нимъ и сражались съ ними, потомъ силою овладѣли городомъ въ м. рамазанѣ 618 года[25]), и возложили мечъ и никого не оставили: ни мала, ни велика, ни женщины; они даже разрѣзывали утробы беременныхъ и убивали зарожденныхъ дѣтей, и позорили женщинъ, а потомъ убивали ихъ. И одинъ человѣкъ изъ нихъ входилъ въ улицу, на которой была толпа народа, и убивалъ ихъ одного за другимъ, пока не оканчивалъ всѣхъ, и никто не поднималъ на него руки. Покончивъ съ этимъ городомъ, они опустошили и разграбили всѣ его окрестности и пошли къ городу Ганьджѣ. Это мать городовъ арранскихъ. Они узнали о множествѣ его жителей и храбрости ихъ, о многочисленныхъ войнахъ ихъ съ Грузинами и укрѣпленности города, и не приблизились къ нему, но потребовали чрезъ посланнаго денегъ и одеждъ. Имъ отправили, чего требовали они, и они отступили.»

«Сказаніе о прибытіи Татаръ въ Грузію[26]).»

«Когда Татары покончили страны мусульманскія въ Адербиджанѣ и Арранѣ, овладѣвъ одними, а съ другими заключивъ союзъ, они пошли изъ тѣхъ областей въ Грузію. Грузины уже приготовились къ войнѣ съ ними и послали многочисленное войско къ предѣламъ своей страны, чтобы отразить Татаръ, но войско не устояло, и, бывъ разбито, обратилось въ бѣгство, и взялъ ихъ мечъ и никто не спасся изъ нихъ,

---

25) Мѣс. рамаданъ 618 — отъ 19 октября до 17 ноября 1221.

26) У Дефремри стр. 75: Récit de la marche des Tâtars vers le pays des Géorgiens (Année 618 = $12\frac{2}{2}\frac{1}{2}$). Въ печатномъ изданіи и въ спискѣ г. Казембека года нѣтъ. 618 — отъ 25 февраля 1221 до 14 февраля 1222.

кромѣ бѣжавшихъ. Слышалъ я, что ихъ убито было около 30,000, — и Татары ограбили всѣ города, къ которымъ приходили, разрушали и производили въ нихъ по своему обычаю.»

«Когда бѣжавшіе пришли въ Тифлисъ, гдѣ ихъ царь, то собрались другія полчища и отправились опять противъ Татаръ, чтобы не допустить ихъ внутрь страны. И они увидѣли, что Татары уже вошли въ ихъ государство: не воспрепятствовали имъ ни горы, ни ущелья, ни что другое. Увидѣвъ это, войско возвратилось въ Тифлисъ, оставивъ землю безъ защиты. И Татары дѣлали въ ней, что хотѣли: грабили, опустошали и убивали; но потомъ увидѣли области гористыя, исполненныя ущелій и стремнинъ, и не осмѣлились проникнуть въ нихъ дальше, и возвратились. А Грузины весьма боялись ихъ. Я слышалъ даже отъ одного вельможи грузинскаго, пріѣзжавшаго къ намъ[27]) посломъ. Если кто, говорилъ онъ, будетъ вамъ разсказывать, что Татары разбиты и взяты въ плѣнъ, не вѣрьте; но если услышите, что они убили, вѣрьте, потому что этотъ народъ никогда не бѣжитъ съ поля битвы. Разъ мы взяли одного въ плѣнъ: такъ онъ бросился съ лошади, ударился головой о камень и умеръ, а не отдался живой въ плѣнъ.»

«Сказаніе о прибытіи ихъ въ Дербендъ ширванскій, и что они тамъ сдѣлали.»

«Когда Татары возвратились изъ Грузіи, пошли на Дербендъ ширванскій и осадили городъ Шемаху, и сражались жители и долго выдерживали осаду. Потомъ Татары взошли на стѣны города по лѣстницамъ. Нѣкоторые же говорятъ, что, напротивъ, они собрали множество верблюдовъ, воловъ, овецъ и другихъ, также убитыхъ людей, своихъ и чужихъ, набросали это одно на другое и сдѣлали родъ холма, и взошли на него и стали выше города и сражались съ жителями, но они мужественно выдерживали битву, и кипѣла битва три дня. И уже готовы были сдаться, но сказали: необходимъ мечъ! мужество лучше для насъ, умремъ благородною смертію. И такъ держались эту ночь. И засмердѣли и сгнили эти трупы, и Татары уже не могли подняться выше стѣнъ городскихъ, ни преодолѣть въ войнѣ. Итакъ опять стѣснили городъ и непрестанно стали сражаться. И пали духомъ жители, и постигло ихъ изнуреніе и немощь и ослабѣли. И овладѣли Татары городомъ, и убили въ немъ многихъ и разграбили имѣніе. Окончивъ съ Шемахою, Татары хотѣли пройти чрезъ Дербендъ, но не могли, и послали посла къ Ширванъ-шаху, дербендскому царю, говоря ему, чтобы прислалъ къ нимъ посла для заключенія мира. Онъ послалъ десять человѣкъ изъ лучшихъ своихъ вельможъ. И взяли одного изъ нихъ и убили, а остальнымъ сказали: если вы укажете намъ дорогу,

---

27) Въ Мосулъ, см. выше, стр. 653.

по которой намъ пройти, то вамъ пощада, а если не сдѣлаете этого, мы убьемъ васъ. И послы сказали имъ: этотъ Дербендъ рѣшительно не имѣетъ дороги, но есть въ немъ мѣсто, которое удобнѣе всѣхъ его дорогъ. Итакъ они пошли съ ними по этому пути и прошли по нему и оставили Дербендъ позади.»

«Сказаніе о томъ, что сдѣлали Татары въ Аланѣ и Кыпчакѣ.»

«Прошедши Дербендъ ширванскій, они шли этими областями, а въ нихъ были многочисленныя племена, въ томъ числѣ Аланы, Лезгины и нѣсколько тюркскихъ племенъ[28]). Они ограбили и умертвили много Лезгинъ, которые были частію мусульмане, частію невѣрные, и напали на другихъ жителей той страны. И дошли до Аланъ, а ихъ много племенъ, и дошла туда вѣсть о Татарахъ. Они постарались и собрали у себя толпу Кыпчаковъ и сражались съ ними, и не одолѣла одна сторона другой. Итакъ Татары послали къ Кыпчакамъ сказать: мы съ вами одинъ родъ, а эти Аланы не изъ васъ, чтобы вы помогали имъ, и вѣра ихъ не похожа на вашу вѣру, и мы обѣщаемъ вамъ, что не коснемся васъ и привеземъ къ вамъ сколько хотите денегъ и одеждъ, — оставьте насъ съ ними *). Итакъ Кыпчаки оставили Аланъ, и напали на Аланъ Татары и убили ихъ множество и ограбили и взяли въ плѣнъ, и пошли на Кыпчаковъ, а тѣ разошлись, считая себя безопасными по миру, происшедшему между ними. Они не успѣли услышать о Татарахъ, какъ они пришли къ нимъ, вступили въ ихъ землю и напали на нихъ постепенно, и взяли отъ нихъ въ нѣсколько кратъ больше того, что привезли къ нимъ. И тѣ изъ Кыпчаковъ, которые были далеко, услышавъ эту вѣсть, бѣжали безъ боя и удали-

---

28) Въ русскомъ сказаніи о битвѣ при Калкѣ (наприм. въ Лаврентьевской Лѣтописи) мы читаемъ: «И мы слышахомъ, яко многы страны поплѣниша, Ясы, «Обезы, Касогы, и Половець безбожныхъ множство избиша.» Эти мѣста, при сравненіи съ словами нашего Араба, не говорятъ, кажется, въ пользу общепринятаго мнѣнія о тожествѣ Алановъ и Ясовъ. А послѣднихъ считаютъ обыкновенно за одно и то же съ иранскимъ народомъ — Оссетами, которыхъ Грузины называютъ Осами. Акад. Шёгренъ (Ueber das Werk von Finn Magnusen.... St. Pet. 1842, стр. 88) не расположенъ признавать Осетовъ и Ясовъ за одинъ народъ. Но какъ бы то ни было, въ нѣкоторыхъ источникахъ подъ именемъ Аланъ, очевидно, надобно разумѣть нѣкогда многочисленный народъ — Осетовъ. Съ другой стороны, столько же вѣрно и то, что и имя Аланъ нерѣдко употребляется въ смыслѣ собирательнаго имени. Объ Аланахъ см. разсужденіе Вивьенъ-де-Сен-Мартена (въ Nouvelles Annales des voyages. Année 1848. Tome troisième, стр. 129—204; потомъ перепечатано въ Etudes de Géographie ancienne et d'Ethnographie asiatique. Par M. Vivien de Saint-Martin. Tome I. Paris 1850) и прим. 29 въ статьѣ г. Березина (см. выше, стр. 34), также Defrémery, Fragm. etc. стр. 211.

*) Троицкая Лѣтоп. подъ 6731 г.: «Мы... пріидохомъ... на холопи наши «и на конюси свои, на поганыя Половци, а возмите съ нами миръ, а намъ съ вами «рати нѣту...»

лись; одни спрятались въ болотахъ, другіе въ горахъ, а нѣкоторые ушли къ Русскимъ. И остановились Татары въ Кыпчакѣ, а это — земля богатая пастбищами зимою и лѣтомъ: въ ней есть мѣста прохладныя лѣтомъ, богатыя пастбищами, и есть мѣста теплыя зимою, богатыя пастбищами [29]). Это степи на берегу моря. И пришли они къ городу Судаку. Это — главный городъ кыпчакскій, обильный источникъ ихъ богатства; потому что онъ на морѣ Хазарскомъ [30]), и приходятъ къ нему суда съ одеждами, и ихъ покупаютъ и вымѣниваютъ на невольницъ и невольниковъ, чернобурыхъ лисицъ (?), бобровъ, бѣлокъ и другіе товары, находящіеся въ ихъ землѣ. Хазарское море соединяется съ Константинопольскимъ проливомъ. *Прибывъ къ Судаку, Татары овладѣли имъ и жители разсѣялись: часть ихъ* ушла въ горы съ своими семействами и имѣньемъ, а часть *сѣла въ море и ушла въ Малую Азію, находящуюся въ рукахъ мусульманъ изъ потомства* (Bene) *Килыджъ-Арслана* [31]).»

«Сказаніе о томъ, что сдѣлали Татары въ Кыпчакѣ и Руси.»

«Когда Татары овладѣли землею кыпчацкою и жители разсѣялись, какъ мы сказали выше, большая толпа изъ нихъ пошла въ Русь. Это — обширная страна, длинная и широкая, смежная съ ними, и жители держатъ вѣру христіанскую. Когда они пришли туда, то соединились всѣ и согласились сражаться съ Татарами, если они нападутъ на нихъ, а Татары долго оставались въ Кыпчакѣ [32]). Потомъ они пошли въ 620

---

29) Изъ сравненія разныхъ мѣстъ о первомъ нашествіи Татаръ выходитъ, что Татары зимовали въ степи (см. Уч. Зап. II, стр. 316, 317). Въ арабскомъ текстѣ, какъ мнѣ сказывали, не говорится прямо о зимовкѣ. Ср. впрочемъ подобное мѣсто у Ибн-эль-Атира (см. выше, стр. 650 и 651) съ другимъ такимъ же у Дефремри (Fragments стр. 74) и ниже, прим. 32.

Рашид-эддинъ (см. статью г-на Березина, стр. 242) сокращаетъ извѣстіе Ибн-эль-Атира слѣдующимъ образомъ:

> «Нѣкоторые изъ уцѣлѣвшихъ Кыпчаковъ убѣжали въ волость русскую, «а Монголы въ той странѣ, которая имѣла множество пажитей, *закочевали «на зиму*. Оттуда они двинулись къ городу Судаку...»

Персидскій писатель Мирхондъ, котораго извѣстіе въ послѣдней инстанціи также восходитъ до Ибн-эль-Атира, употребляетъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ турецкое слово *кишламакъ* (= *зимовать*). См. Vie de Djenghiz-Khan par Mirkhond (texte persan). Paris 1841, pag. 134.

30) Подъ Хазарскимъ моремъ восточные писатели обыкновенно разумѣютъ Каспійское. Впрочемъ Крымъ еще въ XIII вѣкѣ назывался Хазаріей.

Ближайшія историческія свѣдѣнія о городѣ Судакѣ можно почерпнуть изъ сочиненій, приведенныхъ П. Кёппеномъ въ «Крымскомъ Сборникѣ», и у Дефремри стр. 84, прим. 3 и 4. См. также у г. Березина прим. 30.

31) Сельджукскій султанъ Килиджъ-Арсланъ I † 1107 г. и Килиджъ-Арсланъ II † 1192. Въ 1223 г. иконійскимъ султаномъ былъ Ала-эддинъ.

32) Вѣроятно, полгода слишкомъ. См. выше, прим. 25, 29 и 42.

году [33]) на Русь. И услышали вѣсть о нихъ Русскіе и Кыпчаки, а они давно [34]) уже приготовились къ войнѣ съ ними. И пошли на путь Татаръ, чтобъ встрѣтить ихъ прежде, чѣмъ они придутъ въ Русь, чтобы отразить ихъ отъ своей земли. И услышали о ихъ выходѣ Татары и начали отступать. И возгорѣлось въ Русскихъ и Кыпчакахъ желаніе разбить ихъ: они думали, что тѣ отступали по страху и по слабости сражаться съ ними, и потому стремительно преслѣдовали Татаръ. Татары все отступали, а тѣ гнались по слѣдамъ ихъ двѣнадцать дней. Потомъ Татары обратились на Русскихъ и Кыпчаковъ, и тѣ не успѣли опомниться, какъ они встрѣтили ихъ въ расплохъ, потому что они считали себя безопасными отъ Татаръ и мечтали о своемъ превосходствѣ надъ ними. Не успѣли они собраться для битвы, какъ Татары напали на нихъ въ большомъ числѣ, и сражались обѣ стороны съ неслыханнымъ мужествомъ, и длился бой между ними нѣсколько дней; потомъ Татары побѣдили и взяли верхъ. И потерпѣли Русскіе и Кыпчаки великое пораженіе послѣ того, какъ тяжко налегли на нихъ Татары, и было много убито изъ бѣгущихъ. Уцѣлѣли изъ нихъ только немногіе, и они возвратились въ свою землю въ самомъ жалкомъ видѣ, по причинѣ дальности пути, пораженія и великаго изнуренія. За ними гналось многочисленное войско, грабя, убивая и разоряя города, и опустѣла большая часть изъ нихъ. *И соединились многіе изъ важнѣйшихъ купцовъ русскихъ и богачей* [35]), *нагрузили что имѣли цѣннаго и* [36]) *отправились моремъ въ земли мусульманскія на нѣсколькихъ судахъ; но когда они приблизились къ пристани, къ которой шли, одно судно разбилось и потонуло, но люди спаслись. — Былъ обычай, что султану принадлежало разбившееся судно, и онъ получилъ отъ того много. — Остальныя суда уцѣлѣли. И разсказали объ этомъ бывшіе на нихъ.*»

---

33) Весною 1223. См. прим. 29 и 41. 620 — отъ 4 февраля 1223 до 23 января 1224.

34) Во время зимы $12\frac{22}{23}$.

35) «Суффиксъ слова: *богачей* (اغنيائهم), судя по грамматическому построенію фразы, долженъ относиться къ *купцамъ* (تجار) или къ *Руси* (الروس), «но по слогу автора можетъ быть также отнесенъ и къ *туземцамъ*.» *И.*

Г. Дефремри (стр. 82 *и ср. прим.* 7) переводитъ: «Beaucoup d'entre les principaux marchands russes, et des plus riches de la contrée, se réunirent… Lorsqu'ils approchèrent du port où ils voulaient débarquer… Les autres vaisseaux échappèrent…»

Покуда замѣтимъ только, что здѣсь, по всей вѣроятности, говорится о жителяхъ Корсуна, и что подъ мало-азійскою пристанью надобно разумѣть Синопъ.

36) По рукописи г. Казембека, помощію которой, можетъ быть, объяснится, не въ двухъ ли редакціяхъ дошелъ до насъ послѣдній томъ Ибн-эль-Атира, окончаніе этой главы, въ буквальномъ переводѣ, содержитъ слѣдующее:

«*И пошли такъ, что переплыли море благополучно; только одно изъ* «*ихъ судовъ, когда прибыло къ берегу, разбилось и потонуло. А былъ обы*«*чай, что султану принадлежало всякое разбившееся судно; итакъ онъ* «*взялъ изъ этого судна неисчислимое множество* (выгоды).»

«Сказаніе о возвращеніи Татаръ изъ Русии Кыпчака къ своему царю.»

«Сдѣлавши съ Русскими, что мы разсказали, и ограбивъ землю ихъ, Татары пошли назадъ и направились на Булгаръ въ исходѣ 620 г.[37]). Жители Булгара, услышавъ о ихъ приближеніи, сдѣлали во многихъ мѣстахъ засады; и вышли противъ нихъ и встрѣтили ихъ и постоянно заманивали ихъ, пока они прошли за засады. Тогда вышли бывшіе въ засадахъ съ тыла, и остались они въ серединѣ, и взялъ ихъ мечъ со всѣхъ сторонъ, и только немногіе спаслись. Говорятъ, что ихъ было до 4000. Итакъ они пошли на Саксинъ, возвращаясь къ царю своему Чингизъ-Хану. И освободилась отъ нихъ земля кыпчакская, и возвратился, кто уцѣлѣлъ тамъ, въ свою страну. Когда шли Татары, дорога нарушилась и не получалось никакихъ товаровъ, ни чернобурыхъ лисицъ, ни бобровъ, ни бѣлокъ, что отправлялось изъ тѣхъ странъ. Когда же Татары возвратились къ себѣ, то дорога открылась и стали отправлять товары по прежнему. Вотъ извѣстія о Татарахъ западныхъ. Мы изложили ихъ кряду, чтобы не разрывать ихъ.»

«Годъ 617.»

«Сказаніе о нѣсколькихъ происшествіяхъ»[38]).

«Въ этомъ году, въ мѣс. ребіуль-ахыръ, овладѣлъ Бедри-ддинъ крѣпостію Телл-аафаръ. Въ томъ же году, въ м. джумади-ль-уля, овла-

---

37) «*Авáхыръ* — форма *множ.* числа, и потому значитъ: *послѣднія*, т. е. по«слѣдніе дни. По словамъ одного авторитета по арабскому языку, значеніе этого «слова можетъ простираться отъ послѣдняго дня года на мѣсяцъ и болѣе. Де«фремри, принимая слово *авáхыръ*, встрѣчающееся въ нашемъ текстѣ, подобно «другимъ оріенталистамъ, въ значеніи *конца*, перевелъ это мѣсто: à la fin de l'an«née 620 (janvier 1224).» *И.*

Такимъ образомъ «*авáхырис-сене*» почти то же самое, что латинская фраза: anno ferme circumacto; между тѣмъ форма единств. числа «*ахыръ* (= послѣднее) *ес-сене*» не значила бы vers la fin de l'année, а была бы почти то же, что фраза anno exeunte или à la fin de l'année...

Есть причины считать довольно невѣроятнымъ, чтобы Татары поднялись въ походъ на волжскихъ Болгаръ только *въ концѣ* 620 года, окончившагося 23-мъ января 1224. Легко также могло статься, что Ибн-эль-Атиръ не получилъ точныхъ свѣдѣній о такомъ далекомъ походѣ. Указываю впрочемъ для аналогіи на множество противорѣчивыхъ объясненій въ высшей степени важнаго въ хронологическомъ отношеніи арабскаго слова *fihudud*, которое Арабы прежнихъ временъ, вѣроятно, вовсе не принимали строго въ буквальномъ смыслѣ, также какъ и нынѣшніе шейхи, когда ихъ спрашивали европейскіе оріенталисты. См. Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft. V. Band. Leipz. 1851, p. 60—79. Одинъ египетскій шейхъ, какъ говорится здѣсь, объявилъ даже *fihudud* и *авáхыръ* однозначащими.

38) Разсказавъ другія событія того времени, какъ напр. походы восточныхъ

дѣлъ Ашрафъ городомъ Синджаръ. Въ томъ же году онъ пришелъ къ Мосулу, и остановился внѣ города; потомъ пошелъ къ Арбелю, желая напасть на его владѣтеля. Но между ними началась частая пересылка посланцевъ о мирѣ, и они помирились въ м. шаабанѣ. Все это подробно описано подъ 615 годомъ. Въ томъ же году пришли Татары къ Рею, и овладѣли имъ, убили всѣхъ, кто въ немъ былъ, разграбили его и ушли. Потомъ пришли къ Гамадану, и встрѣтилъ ихъ глава его съ покорностію и дарами, и оставили его жителямъ. И пошли на Адербиджанъ, разрушали и жгли города, убивали и брали въ плѣнъ, и дѣлали неслыханныя злодѣйства. Объ этомъ также выше сказано подробно.»

«Годъ 618.»

«Сказаніе о нѣсколькихъ происшествіяхъ.»

«Въ этомъ году мусульмане возвратили отъ Франковъ городъ Дамьятъ, въ землѣ египетской, что́ прежде подробно и ясно изложено. — Въ немъ же, въ м. сафарѣ [39]), овладѣли Татары Марагою, убили и сожгли ее, убили большую часть жителей, ограбили имѣніе ихъ, полонили женъ ихъ. И пошли Татары оттуда къ Гамадану и осадили его. Жители сражались съ ними, но Татары побѣдили ихъ и убили изъ нихъ бесчисленное множество, разграбили городъ и пошли къ Адербиджану, и снова ограбили; разграбили и тѣ города, которые прежде остались неграбленными. Прибыли къ Бейлакану, въ Арраніи, осадили и взяли его, и избили жителей, такъ что едва совсѣмъ не уничтожили ихъ. Много было убито, разграблены имущества и разрушена большая часть страны. (И пошли [40] на Грузію изъ Адербиджана иАррана, и встрѣтило ихъ большое множество Грузинъ, и бились съ ними, но Грузины были поражены, и многіе изъ нихъ убиты, и разграблена большая часть ихъ земли, и избиты жители.) И пошли оттуда къ Дербенду ширванскому, осадили Шемаху и овладѣли ею, и избили многихъ изъ жителей ея, и пошли (въ землю Аланъ и Кыпчакъ, и бились съ ними, пока не выгнали ихъ изъ земли ихъ, и овладѣли ею Татары, и прошли эту страну, пока наконецъ дошли до Руси.) Все это выше было описано обширно. Но здѣсь мы захотѣли представить въ общности, чтобы знать, какія именно изъ татарскихъ дѣлъ случились въ этомъ году.»

Татаръ, Ибн-эль-Атиръ, какъ бы для того, чтобы отстранить отъ своей хронологіи всякое подозрѣніе, дѣлаетъ теперь краткій перечень событіямъ 617 (см. выше, прим. 10), 618 (прим. 26) и 619 г.

39) См. выше, прим. 23 и 19.

40) «Напечатанное здѣсь и нѣсколько строкъ ниже въ скобкахъ, читается «только въ спискѣ г. Казембека.» *И.*

«Годъ 619.»

«Сказаніе объ отшествіи части Кыпчаковъ въ Адербиджанъ и о томъ, что̀ они сдѣлали съ Грузинами и что̀ стало съ ними.»

«Когда Татары овладѣли землею Кыпчаковъ, Кыпчаки раздѣлились [41]): одна часть пошла въ Русь [42]), другая разсѣялась въ горахъ, а бо̀льшая часть собралась и пошла въ Дербендъ ширванскій, и послала къ владѣтелю его, по имени Решиду, сказать ему: Татары овладѣли нашею страною, ограбили наше имѣніе, и мы отправились къ тебѣ, чтобы основаться въ странѣ твоей, мы — рабы тебѣ, завоюемъ тебѣ города, и ты намъ царь. Но онъ отклонилъ ихъ отъ этого, потому что боялся ихъ. Они снова отправили къ нему посольство: мы закладываемъ тебѣ нашихъ дѣтей и женъ въ томъ, что будемъ повиноваться и служить тебѣ, и покорствовать твоему правленію; но онъ не согласился на то, чего требовали. Они просили, чтобы онъ далъ имъ право закупать съѣстные припасы въ его городѣ, — они будутъ входить по десяти человѣкъ; когда же купятъ, что̀ имъ нужно, оставятъ его землю Онъ согласился на это. Итакъ они стали входить порознь, покупать. что нужно и выходить. Потомъ нѣкто изъ ихъ вельможей и предводителей пришелъ къ Решиду и сказалъ ему: я былъ въ службѣ султана хорезмъ-шаха. Я мусульманинъ, и вѣра побуждаетъ меня говорить тебѣ правду. Знай, что Кыпчаки твои враги, они хотятъ измѣнить тебѣ; такъ не давай имъ мѣста въ землѣ твоей, а дай мнѣ войска, чтобы я сразился съ ними и выгналъ ихъ изъ этой страны. И онъ сдѣлалъ такъ, — далъ ему часть своего войска съ нужнымъ оружіемъ и проч. Войско пошло съ нимъ, напало на часть Кыпчаковъ, убило изъ нихъ нѣсколько человѣкъ и нѣкоторыхъ ограбило. И не тронулись Кыпчаки, но сказали: мы рабы царя ширванъ-шаха Решида; а если бы не это, мы сразились бы съ его войскомъ. Когда этотъ кыпчакскій предводитель и войско возвратились къ Решиду цѣлы и невредимы, онъ обрадовался имъ. Потомъ Кыпчаки оставили то мѣсто и шли три дня, и сказалъ тотъ Кыпчакъ Решиду: я прошу войска, чтобы преслѣдовать ихъ. И онъ приказалъ дать ему войска, сколько онъ хотѣлъ, и пошелъ по слѣдамъ ихъ, напалъ на ихъ задніе отряды и взялъ добычу. И пришла къ нему большая толпа Кыпчакъ мужчинъ и женщинъ съ плачемъ, остригши волосы, и съ ними гробъ; они окружили гробъ и плакали около него, и сказали: другъ твой та-

---

41) Троицкая Лѣтоп. подъ 6731 г.: «Побѣгоша до рѣки Днѣпра безбожніи Половци, а иныхъ загна по Дону и въ лукуморя, и тамо изомроша.»

42) Одно это обстоятельство уже показываетъ, что бѣгство это было раньше битвы при Калкѣ. Ибн-эль-Атиръ ставитъ его въ 619 году, а годъ этотъ продолжался отъ 15 февраля 1222 до 3 февр. 1223. Впослѣдствіи мы приведемъ другія извѣстія, подтверждающія годъ Ибн-эль-Атира. Ср. выше, прим. 29 и 32.

кой-то умеръ; онъ завѣщалъ, чтобы мы принесли его къ тебѣ, чтобы ты похоронилъ его, гдѣ хочешь, и мы были бы у тебя. Итакъ онъ взялъ его съ собою и тѣхъ, кои плакали, возвратился къ Решиду и извѣстилъ его, что умеръ другъ его, котораго привезъ съ собою; и что онъ просилъ своихъ людей, чтобы были у него въ службѣ. Онъ велѣлъ, чтобы они вошли въ городъ и поселилъ ихъ въ немъ. И ходили эти люди вмѣстѣ съ предводителемъ, садились на коня, когда онъ садился, и поднимались съ нимъ въ крѣпость Решида, сидѣли у него и пили съ нимъ, они и женщины; и понравилась Решиду жена того человѣка, о которомъ сказали, что умеръ, но это была хитрость, чтобы войти въ городъ; а тотъ, смерть котораго объявили, былъ съ ними въ бесѣдѣ, но Решидъ не зналъ его, и онъ былъ изъ самыхъ главныхъ предводителей Кыпчаковъ. И оставались такъ нѣсколько дней, каждый день приходило по нѣскольку человѣкъ порознь, и собралось ихъ въ крѣпости много, и хотѣли схватить Решида и овладѣть его страною, но онъ угадалъ это и вышелъ чрезъ потайную дверь изъ крѣпости, бѣжалъ и ушелъ въ Ширванъ; а Кыпчаки овладѣли крѣпостію и сказали жителямъ города: мы для васъ лучше Решида, и призвали къ себѣ остальныхъ своихъ товарищей, взяли все оружіе, какое было въ городѣ, завладѣли имѣніемъ, какое было у Решида въ крѣпости, и уѣхали изъ крѣпости, направившись къ Кыблѣ, которая принадлежала Грузинамъ, напали на нее и осадили ее. Решидъ, услышавъ объ оставленіи ими крѣпости, возвратился въ нее, овладѣлъ ею и убилъ бывшихъ въ ней Кыпчаковъ, и не знали объ этомъ Кыпчаки, находившіеся подъ Кыблею. Они послали нѣсколько человѣкъ къ крѣпости, Решидъ убилъ и этихъ, и дошла вѣсть о томъ къ Кыпчакамъ, и возвратились къ Дербенду, но уже не стало у нихъ охоты взять крѣпость. Владѣтель Кыбли, когда они осаждали ее, послалъ имъ сказать: я пошлю къ царю грузинскому, чтобы онъ прислалъ вамъ подарки и денегъ, а мы соединимся съ вами и овладѣемъ землею. Подождите же нѣсколько дней, не грабьте его владѣнія. Потомъ они протянули руку къ грабежу и разрушенію, и ограбили всю область Кыбли, приблизились къ Ганьджѣ, городу арранскому, принадлежавшему мусульманамъ, и остановились тамъ. И послалъ на нихъ войско правитель Ганьджи, это былъ рабъ Узбека, владѣтеля адербиджанскаго, по имени Кушхара, и отразилъ ихъ отъ своей земли и отправилъ къ нимъ посланца сказать: вы измѣнили ширванскому владѣтелю и взяли крѣпость его; измѣнили владѣтелю Кыбли и ограбили царство его; теперь никто не повѣритъ вамъ. И отвѣчали они: мы пришли единственно съ намѣреніемъ служить вашему царю, но ширванъ-шахъ отклонилъ насъ отъ васъ, поэтому мы напали на его страну и взяли крѣпость его, но оставили ее не по страху. А владѣтель Кыбли — врагъ вамъ. Если бы мы хотѣли быть у Грузинъ, то не пошли бы по дербендской дорогѣ, потому что она самая трудная и далекая, а пришли бы въ ихъ страну, по обы-

чаю, ближнимъ путемъ; мы посылаемъ къ вамъ заложниковъ. Когда онъ услышалъ это, пошелъ къ нимъ, и услышали о немъ Кыпчаки; и сѣли на коней два ихъ князя, бывшіе предводителями, съ малымъ числомъ людей, и пріѣхали къ нему, встрѣтили его, служили ему и сказали: мы пришли къ тебѣ безоружные въ маломъ числѣ, чтобы ты зналъ, что мы единственно желаемъ быть вѣрными и служить вашему царю. И повелѣлъ имъ Кушхара ѣхать и остановиться у Ганьджи, и женился на дочери одного изъ нихъ, и послалъ къ царю своему Узбеку извѣстить о ихъ положеніи. Узбекъ приказалъ раздать имъ подарки и поселиться на горѣ Гильгунѣ, и сдѣлали такъ, и убоялись ихъ Грузины, и собрались на нихъ, чтобы врасплохъ захватить ихъ. Слухъ о томъ дошелъ до Кушхары, правителя Ганьджи; онъ извѣстилъ Кыпчаковъ и велѣлъ имъ возвратиться и остановиться близь Ганьджи. Они возвратились и остановились близь нея. А одинъ изъ князей кыпчакскихъ съ толпою Кыпчаковъ пошелъ на Грузинъ и напалъ на нихъ; многихъ убилъ, разбилъ ихъ, взялъ въ добычу все, что съ ними было; и умножилъ въ нихъ убійство и плѣненіе ихъ, и подверглись они совершенному пораженію; и возвратились Кыпчаки въ гору Гильгунъ, и остановились на ней, по прежнему. Когда остановились они, другой князь кыпчакскій захотѣлъ произвести съ Грузинами подобное тому, что сдѣлалъ его товарищъ. Услышавъ о томъ, Кушхара отговаривалъ его отъ движенія, пока онъ не услышитъ вѣсти о Грузинахъ. Но онъ не остановился и пошелъ въ ихъ землю съ своею частію войска, грабилъ, опустошалъ и захватилъ много добычи, и пошелъ назадъ; но Грузины пошли по дорогѣ, которую только они знали, опередили его, и когда подошли къ нему, сразились съ нимъ, и атаковали его и бывшихъ съ нимъ врасплохъ и неожиданно; возложили на нихъ мечъ и убили великое множество, и отняли у него добычу, и пошелъ онъ назадъ и бывшіе съ нимъ въ самомъ позорномъ видѣ, и направился къ Бердаѣ, и послалъ къ Кушхарѣ просить, чтобъ онъ пришелъ къ нимъ самъ и войско его для нападенія на Грузинъ, чтобы отмстить имъ. Онъ не сдѣлалъ того и устрашалъ ихъ и говорилъ: вы воспротивились мнѣ и поступили по своему разсужденію; поэтому я не помогу вамъ ни однимъ всадникомъ. Они послали просить своихъ заложниковъ, но онъ не далъ. Они собрались и взяли много мусульманъ въ замѣнъ заложниковъ. И поднялись на нихъ мусульманскіе жители той страны, и сражались съ ними, и убили изъ нихъ много народа. Въ страхѣ они пошли къ Ширвану, и перешли до города Лезгинъ. И всѣ обратились на нихъ: мусульмане, Грузины, Лезгины и другіе, и совсѣмъ уничтожили ихъ посредствомъ убійства, грабежа и плѣна, такъ что рабъ изъ нихъ продавался въ Дербендѣ ширванскомъ по самой низкой цѣнѣ.»

«Сказаніе о разграбленіи Грузинами Бейлакана.»

«Въ томъ же году, въ мѣсяцѣ рамазанѣ [43]), пошли Грузины изъ своей земли въ Арранію и направились на городъ Бейлаканъ. Еще прежде Татары опустошили и разграбили его, какъ мы описали выше [44]). Когда же Татары ушли въ страну Кыпчаковъ, всѣ уцѣлѣвшіе жители его возвратились и возобновили, сколько было возможно, стѣны его. Когда они занимались этимъ, вдругъ пришли къ нимъ Грузины, вошли въ городъ и овладѣли имъ. Мусульмане той страны знали слѣдующее обыкновеніе Грузинъ: когда они одерживали побѣду надъ какимъ-либо городомъ, то требовали сколько-нибудь денегъ и отступали, и потому они были лучшіе изъ враговъ. Такъ и на этотъ разъ мусульмане думали, что они поступятъ такъ же, какъ прежде, и не слишкомъ сильно защищались отъ нихъ. Когда же Грузины овладѣли городомъ, то возложили мечъ на жителей, избили ихъ и ограбили, какъ Татары. Когда все это происходило, владѣтель адербиджанскій Узбекъ, сынъ Бехлевана, былъ въ городѣ Тебризѣ, но не старался о своемъ исправленіи и не направлялся къ добру, но довольствовался ѣдою, постояннымъ пьянствомъ и пороками. Итакъ Господь да омерзитъ его и да пошлетъ мусульманамъ, кто бы помогалъ имъ и защищалъ ихъ страну ради Мухаммеда и семейства его.»

Потомъ, послѣ сказанія о завоеваніи крѣпости Шуша Бедриддиномъ, правителемъ Мусула, разсказывается «подъ 619 годомъ» между прочимъ слѣдующее:

«Въ этомъ году 20 шаабана [45]) явилась на небѣ, на востокѣ, большая звѣзда съ долгимъ и толстымъ хвостомъ; она восходила на разсвѣтѣ (сехеръ) въ продолженіе десяти дней. Потомъ она являлась въ началѣ ночи на СЗ. и каждую ночь отходила къ югу около десяти локтей по глазомѣру. И постоянно шла къ югу, такъ что сдѣлалась совершенно на западѣ, потомъ на западъ, склоняющійся къ югу, бывши прежде ССЗ., и это продолжалось до конца рамазана того года [45]); наконецъ она скрылась.»

---

43) Мѣс. рамазанъ 619 г. — отъ 9 октября до 7 ноября 1222.

44) Онъ опустошенъ въ мѣс. октябрѣ или ноябрѣ 1221. См. выше, прим. 25.

45) 20-е шаабана 619 г. было 29 сентября 1222, а рамазанъ этого года съ 9 октября до 7 ноября 1222.

Комету эту не должно смѣшивать съ другою, упомянутою въ Лавр. Лѣтоп. подъ 6731 (??) (вмѣсто 6730 = отъ 1 марта 1222 до 28 февраля 1223):

«Того же лѣта явися звѣзда на западѣ, и бѣ отъ нея луча не възракъ «человѣкомъ, но яко къ полуленью по двѣ късходящи съ вечера по заходѣ «солнечнѣмъ, и бѣ величьствомъ паче инѣхъ звѣздъ; и пребысть тако 7 «дни, и по 7 дни явися луча та отъ нея ко встоку, пребысть тако 4 дни, и «невидима бысть.» См. Хронологическую Таблицу.

«*Подъ* 621-*мъ годомъ* [46]).»

«*Сказаніе объ обращеніи части Татаръ на Рей, Гамаданъ и проч.*»

«Въ началѣ этого года пришла часть Татаръ отъ царя своего Чингизъ-Хана. Это были Татары, отличные отъ части западной, о которой мы разсказали выше, и которые уже прежде разрушили Рей. Послѣ того жители, оставшіеся въ живыхъ, возвратились въ Рей и возобновили его; какъ вдругъ пришли къ нимъ Татары, и они не могли защищаться; итакъ Татары возложили мечъ на жителей, и убивали какъ хотѣли, ограбили и разрушили городъ, и пошли къ Савѣ и сдѣлали въ ней то же; потомъ къ Кумму и Кашану, которые прежде уцѣлѣли отъ Татаръ, потому что они не приближались къ нимъ и ихъ не постигло никакое зло. А эти Татары пришли къ нимъ, овладѣли ими и убили жителей ихъ и разрушили ихъ, и сравняли ихъ по опустошенію съ другими городами. Потомъ пошли по цѣлой странѣ, разрушая, убивая и грабя. Потомъ устремились на Гамаданъ, въ который опять собрались многіе изъ уцѣлѣвшихъ прежде жителей; ихъ Татары уничтожили убійствомъ, грабежомъ и плѣномъ и разрушили городъ. Прибывши къ Рею, увидѣли въ немъ большое войско изъ Хорезмійцевъ, напали на него, много убили, остальные разбитые бѣжали къ Адербиджану и остановились на предѣлахъ его, какъ вдругъ Татары напали на нихъ и возложили на нихъ мечъ. Они бѣжали разбитые. Часть изъ нихъ пришла въ Тебризъ и послала сказать владѣтелю Тебриза Узбеку, сыну Бехлевана: если ты согласенъ съ нами, то отдай намъ находящихся у тебя Хорезмійцевъ, иначе мы узнаемъ, что ты не заодно съ нами и намъ непокоренъ. И онъ задумалъ худое на бывшихъ у него Хорезмійцевъ, иныхъ убилъ, другихъ взялъ въ плѣнъ, и отправилъ этихъ плѣнниковъ и Русскихъ [47]) къ Татарамъ, и съ ними послалъ много денегъ, одеждъ и лошадей, и они возвратились отъ его земли къ Хорасану. Они сдѣлали это, хотя ихъ было немного, около 3,000 всадниковъ, а Хорезмійцевъ, которые бѣжали отъ нихъ, около 6,000 всадниковъ, а войско Узбека было многочисленнѣе всѣхъ ихъ. Не смотря на это, онъ и самъ не вышелъ и Хорезмійцевъ не вывелъ на защиту отъ нихъ. Просимъ Бога, да пошлетъ исламу и мусульманамъ защитника, потому что они преданы великому несчастію: убійству людей, грабежу имуществъ, обращенію въ рабство дѣтей, плѣну и убійству женщинъ и опустошенію городовъ.»

46) Отъ 24 января 1224 до 12 января 1225.

47) Русскихъ купцовъ?

(Перепечатано изъ II-го Тома Ученыхъ Записокъ Императорской Академіи Наукъ по первому и третьему Отдѣленіямъ.)